

Алексеева Наталья Анатольевна

**Управление
эффективностью мезоэкономических отношений
промышленно развитого региона**

**Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами
– промышленность; региональная экономика)**

АВТОРЕФЕРАТ
*диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук*

Ижевск 2008 года

**Диссертационная работа выполнена в Институте экономики Уральского
отделения Российской академии наук (Удмуртский филиал)**

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук

Дедов Олег Анатольевич

доктор экономических наук, профессор

Удалов Федор Егорович

доктор экономических наук, доцент

Рябцун Владимир Васильевич

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Ижевский
государственный технический
университет»**

Защита состоится 14 октября 2008 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ. 212.275.04 в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.4, ауд.444.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом на официальном сайте ВАК РФ в сети Интернет: <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан 11 сентября 2008 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат экономических наук, профессор

А.С.Баскин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Усиление государственного регулирования экономики, выражающееся в определении отраслевых стратегий развития, включая государственное и муниципальное управление, частно – государственном партнерстве, бюджетном планировании, сопровождается формированием качественно новых предметов и форм межуровневых взаимодействий всех субъектов управления.

С одной стороны, новая структуризация межуровневых взаимодействий возникает как реакция на общемировые фундаментальные процессы технологического и социального развития. С другой стороны, отсутствуют развитые организационные структуры среднего иерархического уровня, способные оказывать существенное влияние на все сферы экономики – производственный, банковский, социальный сектора, информационно- коммуникационное пространство, крупнокорпоративный сектор и малый предпринимательский бизнес, частный и общественный сектора экономики, качество жизни граждан, конкурентоспособность экономики, административно – территориальное устройство страны, стать мощным источником экономического роста.

В настоящее время на фоне усложняющейся совокупности экономических явлений, взаимного обогащения отдельных экономических наук, научных школ и направлений методология межуровневых взаимодействий характеризуется недостаточностью научной проработки. В период нестабильного экономического роста в России было ослаблено внимание к теоретическому анализу и методологическому обоснованию планирования в национальных и региональных экономических системах. Современная практика экономических преобразований игнорирует информационно – статистический и коммуникационный аспект взаимодействия управляющих субъектов, поэтому не располагает адекватным инструментарием для исследования сквозных сетевых, иерархических, рыночных (все вместе – проектных) форм их совместной деятельности.

Механизмы управления межуровневыми взаимодействиями не достаточно адаптированы к региональным условиям воспроизводства, особенностям промышленно развитых регионов. С одной стороны, регионы, являясь крупными управляющими субъектами, занимая промежуточное положение в иерархии полномочий органов власти, адаптируя макро- и микроэкономическую политику, выдвигаются в разряд планировщиков экономического развития. С другой стороны, промышленно развитые регионы, формирующие значительные финансовые ресурсы в федеральном бюджете в силу сложившегося бюджетно – налогового законодательства, должны адаптировать экономическую политику к объему и структуре межбюджетных трансфертов.

Сейчас очевидно, что в процессах межуровневых взаимодействий тесная зависимость между микро – и макроэкономическими явлениями устанавливается не на уровне отдельных физических и юридических лиц (более низком наноэкономическом уровне), а с помощью бюджетно - налоговой, денежно - кредитной, таможенной, инвестиционной политики. Низшая точка кризиса пройдена и возможно предполагать чередование спадов и подъемов экономики. Соответственно становится актуальным

достаточно новое направление прикладных экономических исследований - планирование воспроизводства региональной экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу на основе циклов деловой активности, формирующихся в среде межуровневых взаимодействий.

Таким образом, впервые за много лет создана объективная основа для мезоэкономического уровня исследований и регионального аспекта мезоэкономики.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловливается необходимостью обоснования теории, методологии, методики развития межуровневых взаимодействий как следствия формирования новой экономической позиции промышленно развитых регионов, разработки механизмов управления ими для эффективного развития экономики регионов на новой информационно - коммуникационной основе, формулирования базовых положений мезоэкономики. Решение этих проблем будет значительным фактором обеспечения эффективного экономического роста и развития экономики страны в ближайшем будущем.

Настоящее диссертационное исследование рассматривает вопросы теории, методологии формирования и развития мезоэкономических отношений промышленно развитых регионов, механизмы управления их эффективностью, а также вопросы мезоэкономики как науки и образовательной дисциплины.

Проведенное исследование соответствует паспорту специальностей ВАК 08.00.05. «Экономика и управление народным хозяйством» по научным направлениям:

- 15.2 Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий.

- 15.6 Государственное управление структурными преобразованиями в народном хозяйстве.

- 15.15 Теоретические и методологические основы эффективности развития предприятий, отраслей и комплексов народного хозяйства.

- 5.1 Развитие теории региональной экономики; методы и инструментарий региональных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений.

- 5.9 Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально – экономических подсистем.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы становления и развития мезоэкономики разрабатываются как отечественной, так и западной наукой. В то же время вопросы методологии развития межуровневых взаимодействий и управления их эффективностью в условиях глобализации экономики, реформирования бюджетно – налогового законодательства, внедрения индикативных методов управления являются новой областью научных исследований в России и за рубежом.

В СССР исследования в данном направлении осуществлялись в рамках теории межотраслевых балансов. С распадом советской экономики, последующим трудным становлением хозяйственных связей уже в условиях смешанной экономики, утратой отраслевой науки и коренным изменением и сокращением системы статистического учета, становлением новой налоговой и бюджетной систем данные технологии были исключены из арсенала экономической науки и управленческой практики. Проблемы

планирования на основе межотраслевых балансов отражались в эпизодических исследованиях.

В развитых странах межуровневое взаимодействие изучалось в рамках теорий об основном двухуровневом делении экономики и сложившейся в ходе длительного эволюционного процесса тесной взаимозависимости между микро – и макроэкономическими регуляторами.

Исследователи Ананьин О., Вайскопф Т., Грязнова А., Гудвин Н., Думная Н., Земляков Д., Москвин Д.Д., Хубиев К., Якутин Ю. и другие отмечают проблемы явного и существенного расхождения традиционных концепций фирмы, реальной практики современных корпораций и преподавания экономических дисциплин.

В научный оборот введены понятия: «мезоэкономические качества» крупных интегрированных хозяйственных структур – банков, промышленных компаний, товарных бирж, отраслей, финансово – промышленных групп, стратегических альянсов и других [В.Дементьев]; «мезоуровневое» звено российской экономики» (крупные корпоративные структуры) [Ю.Винслав]; «мезоэкономическая теория» (как «социально – рыночный» аспект управления в практике развитых стран) [В.Язев]; «мезоэкономика» как сравнительно новое направление экономического анализа, предметом которого являются социально – экономические подсистемы «среднего» иерархического уровня (отрасли, рынки, комплексы и группы предприятий [Клейнер Г.Б.], а в более поздних публикациях - и экономика города, муниципалитета и федерального округа [Клейнер Г.Б.]); «мезоэкономика» как внутрикорпоративные, отраслевые, межотраслевые экономические связи [И.К.Ларионов]; «мезоуровень государственного управления» как «система взаимодополняющих мер по повышению эффективности государственного управления» [А.М. Лавров и другие]. Определен показатель «для характеристики процесса производства товаров и услуг на мезоуровне» - валовой региональный продукт» [Н.Д.Кремлев]. Выделен своеобразный «экономический квант» (семислойная структура любой социально – экономической системы), который должен применяться к макро -, микро - и мезоуровню анализа [Клейнер Г.Б.], отмечена важность нерешенной пока задачи измерения продукции подсистем и составления модели взаимодействия, аналогичной модели «затраты – выпуск» В.Леонтьева [Клейнер Г.Б.]. В проекте программы, а в последствие и в концепции долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации, впервые официально прозвучали понятия макрзоны и мезозоны, представлена структура «глобализированных регионов», «зон развития» - геополитических, геоэкономических пространственных образований, которые во многом определяют экономическую мощь государства, не заменяя его самого, не совпадают с границами административных делений, обладают центрами, управляющими ресурсными и продуктовыми потоками на глобальном рынке.

Проводимые в настоящее время административная и бюджетная реформы вносят принципиально новый аспект в понимание мезоэкономики как комплекса отношений по улучшению взаимодействия федерального, регионального и местного уровней управления и являются мощным стимулом для развития методологии межуровневого взаимодействия.

Винслав Ю., Петросян Д.С., Львов Д.С, Резников Л., Мелентьев А., Батчиков С., Богомолов О., Бурков С., Германова И., Глазьев С., Гринберг Р., Делягин М., Иноземцев В., Исправников В., Куликов В., Лисин В., Меньшиков С., Некипелов А.Д., Серегина С., Сулакшин С. и другие напрямую связывают эффективность современных экономических реформ с качеством институциональной среды. Обоснование институциональных преобразований факторами социальной среды и развитием методологии количественного анализа качественных явлений содержится в работах Г.Г.Азгальдова, В.А.Белякова, В.Н.Бобкова, Е.А. Головковой, В.Я.Ельмеева, Д.А. Панкова, Л.В. Пашковской, Ю.С.Перевощикова, Н. Римашевской и других.

Высказывается потребность в создании глобальной системы балансирования общественных и частных интересов, работающей в режиме текущего времени [Клавдиенко В., Симонян Г.Р.]. Активно дискутируется вопрос о наличии и характеристиках национальной модели корпоративного управления, влияющей на конфигурацию деловых и социально – политических отношений [Авдашева С.; Иванов О., Кречетнев С.; Кит П.; Мильнер Б.; Цветков В.; Черной Л. и другие].

На муниципальном уровне управления фокусируются все изменения и противоречия в институтах государственного управления. В связи с введением четырехуровневой бюджетной системы и необходимостью обеспечения должного уровня управленческого профессионализма в муниципалитетах неизбежным стало включение местного самоуправления в единую систему институционализированных властных отношений в государстве.

Новое качество межбюджетных отношений требует иной методологии и методик оценки эффективности управления в сфере общественных финансов, основанных на нормативных и индикативных методах. Методы позволяют балансировать между экономической свободой хозяйствующих субъектов и экономической политикой государства, хорошо сочетаются с приемами тактического и стратегического управления, являются новыми для сферы общественных финансов в период становления модели смешанной экономики. Ценность концепций индикативного планирования и сбалансированной системы показателей [Р.Каплан, Д.Нортон], на наш взгляд, состоит в том, что они позволяют определить методологию решения сложной проблемы - измерение эффективности управления в общественном секторе экономики.

В экономической литературе нашли отражение несколько методологических положений к формированию устойчивого бюджета, не все из которых соответствуют современной концепции межбюджетных отношений. Межбюджетные трансферты не являются финансовой помощью территориальным бюджетам. Они представляют собой финансовые средства, передаваемые для выполнения возложенных полномочий, для выравнивания экономического развития, участвуют в создании стоимости общественных услуг, поэтому должны учитываться в оценках эффективности управления межуровневым взаимодействием.

Эффективность институтов государственного и муниципального управления тесно связана с модернизацией института федерального статистического учета, который должен в большей степени отвечать потребностям региональных и

муниципальных органов власти в принятии своевременных и качественных управленческих решений.

Представляется, что без создания стройной концепции системы управления в общественном секторе экономики невозможно решить задачи повышения качества государственных и муниципальных услуг, стимулирования развития бизнеса.

Адекватными данному пониманию мезоэкономики являются активно развивающиеся методология региональной диагностики и методология кластерного анализа [Лексин В. Н., Швецов А. Н.; Гранберг А. Г.; Дебок К.; Кохонен Т. и другие].

Различным аспектам регионального воспроизводства посвящены исследования Анчишкина А.И., Боткина О.И., Глазьева С.Ю., Горшенина В., Губанова С.С., Егорова Д., Егоровой А., Кондратьева Н.Д., Кушхова А.И., А.С.Маршаловой, Меньшикова С.М., Николаева М., Новоселова А.С., Опарина Д.И., Осипова А.К., Пешиной Э.В., Г.Б.Поляка, Ростанца В., Татаркина А.И., Топилина А., Тоффлера Э., Христенко В.Б., Черника Д.Г., Шумпетера Й., Черковца В.Н., Яндиева М.И. и других. Однако механизмы и направления трансформаций в современной экономике в аспекте межуровневого взаимодействия не раскрыты в должной мере. В имеющихся исследованиях воспроизводственные циклы представлены на национальном уровне и уровне организаций на основе годовых данных.

Большое внимание в литературе уделяется инструментальным средствам интеграции информационных ресурсов, созданию новых объектно – ориентированных классификаторов, а также новым интеллектуальным информационным технологиям анализа экономических процессов.

Из вышесказанного следует, что назрела потребность в обобщении и систематизации методов и практик управления институтами.

Результатом данного исследования является обширный теоретический и эмпирический материал, ориентированный на формирование представлений о проблемах формирования и развития межуровневых взаимодействий.

Отсутствие систематизированных, научно обоснованных, теоретических, методологических и методических аспектов управления мезоэкономикой, в том числе мезоэкономикой промышленно развитого региона, предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования, постановку его ключевых целей и задач.

Цель и задачи диссертационной работы. Основная цель работы заключается в обосновании теоретических, методологических и методических положений об управлении мезоэкономикой промышленно развитого региона для эффективного развития бизнеса и систем жизнеобеспечения человека.

Указанная цель предопределила постановку и последовательное решение автором следующих исследовательских задач:

- анализ теоретических положений формирования мезоэкономики;
- выявление направлений формирования, инфраструктуры мезоэкономики, в том числе мезоэкономики промышленно развитого региона;
- обоснование концепции эффективности мезоэкономических отношений, методологии и методик оценки эффективности мезоэкономики на основе воспроизводственных циклов и интегральных индексов;

- обоснование ключевых понятий и теоретических положений формирования мезоэкономики;
- формирование структурно – логической, структурно – функциональных, экономико – математических и информационных моделей развития мезоэкономики, в том числе мезоэкономики промышленно развитого региона;
- анализ экономического положения промышленно развитых регионов в среде межуровневых взаимодействий;
- оценка эффективности управления мезоэкономическими отношениями промышленно развитого региона;
- обоснование направлений и механизмов повышения эффективности мезоэкономики промышленно развитого региона.

Объектом исследования является мезоэкономика промышленно развитого региона.

Предметом исследования является система управления эффективностью мезоэкономических отношений промышленно развитого региона.

Теоретической и методологической основой исследования явились научные и методические публикации отечественных и зарубежных авторов по избранной тематике. Российская и западная нормативно – правовая база в области стандартизации общественных услуг. Методические материалы научно – практических конференций.

Основные методы исследования. В процессе решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: диалектика, формальная логика (анализ и синтез, индукция и дедукция), системный анализ, статистические (наблюдение, опросы, анкетирование, выборка, группировка, дисперсия, стандартные отклонения, корреляционные зависимости, линейная регрессия, линейная аппроксимация, ранжирование и другие), экономико – математические (факторный, кластерный анализ и другие), графический, моделирование (в том числе с использованием нейродинамических моделей), ретроспективный и сравнительный анализ, экономические (экстраполяция и дефлятирование, нормирование, индикатирование), экспертные заключения.

Информационной базой исследования послужили справочные, статистические, нормативно – правовые материалы о развитии межуровневых взаимодействий в экономике России; электронные информационные ресурсы сети Интернет; публикации по теме исследования в средствах массовой информации и периодических научных изданиях, теоретические и эмпирические материалы, содержащиеся в монографиях отечественных и зарубежных авторов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании системы теоретических, методологических и методических положений об управлении мезоэкономикой промышленно развитого региона с целью повышения ее эффективности.

Диссертантом получены следующие теоретические, методологические и методические результаты, определяющие научную новизну и являющиеся предметом защиты:

- Обоснована методология исследования мезоэкономики как экономики межуровневых взаимодействий управляющих субъектов среднего иерархического уровня (пункт 15.15 паспорта специальностей ВАК РФ. Теоретические и методологические основы эффективности развития предприятий, отраслей и комплексов народного хозяйства);

- Сформированы базовые понятия мезоэкономики и структурно – логическая модель управления эффективностью мезоэкономических отношений (пункт 5.1 паспорта специальностей ВАК РФ. Развитие теории региональной экономики; методы и инструментарий региональных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений);

- Сформулированы принципы эффективного управления мезоэкономическими отношениями, в том числе промышленно развитого региона (пункт 5.1 паспорта специальностей ВАК РФ. Развитие теории региональной экономики; методы и инструментарий региональных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений);

- Разработана концепция эффективности мезоэкономических отношений (пункт 5.9 паспорта специальностей ВАК РФ. Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально – экономических подсистем);

- Разработана система управления эффективностью мезоэкономических отношений промышленно развитого региона как совокупность взаимосвязанных механизмов (пункт 15.2 паспорта специальностей ВАК РФ. Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий);

- Предложен методический инструментарий определения эффективности мезоэкономических отношений промышленно развитого региона (пункт 5.1 паспорта специальностей ВАК РФ. Развитие теории региональной экономики; методы и инструментарий региональных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений);

- Обоснованы приоритетные направления развития хозяйственных комплексов промышленно развитого региона в среде межуровневых взаимодействий (пункт 15.6 паспорта специальностей ВАК РФ. Государственное управление структурными преобразованиями в народном хозяйстве).

Практическая значимость результатов исследования выражается в обосновании и разработке механизмов, методического инструментария и практических рекомендаций по управлению межуровневым взаимодействием с целью повышения эффективности региональной экономики.

Особую практическую значимость имеют разработанные автором методология и методики анализа и прогнозирования годовых и деловых воспроизводственных циклов экономики, модель индикатора, показатели для оценки эффективности мезоэкономических отношений промышленно развитого региона.

Предложенная автором концепция эффективности мезоэкономических отношений и построенная на ее основе модель стандарта общественных услуг служат

методологической основой для обоснования механизмов управления межуровневым взаимодействием, включая обоснование межбюджетных трансфертов и вариантов экономического роста и развития промышленно развитого региона.

Основные положения диссертационного исследования можно рекомендовать к применению при подготовке общих и специальных учебно – методических курсов по предметам «Экономическая теория», «Региональная экономика», «Экономика некоммерческих предприятий», «Маркетинг территорий», «Информационные системы в экономике», «Планирование в государственном и муниципальном секторе экономики».

Апробация результатов исследования. Основные концептуальные и методологические положения исследования апробированы в публичных выступлениях и докладах на межведомственных, всероссийских и международных научно – практических конференциях в период с 2003 - 2008 годов и получили положительные отзывы:

- Пятая Международная научно – практическая конференция. Санкт – Петербург, 2003 год. Темы докладов: экономика, экология и общество России в 21 –м столетии.

- Всероссийская научно – практическая конференция, посвященная 20- летию экономического факультета и 50 – летию высшего аграрного образования в Удмуртской Республике 11 – 12 марта 2004 г. в г. Ижевске. Темы докладов: экономика и управление АПК в 21 веке.

- Вторая Всероссийская научно – практическая конференция. Пенза, 2004 г. Темы докладов: факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональный аспекты).

- Межведомственная научно – практическая конференция 17 июня 2005 г. в г. Ижевске. Темы докладов: аудит эффективности использования государственных средств: стандарты, методики, практика проведения.

- Всероссийская научно – практическая конференция 15 - 16 апреля 2008 года в г.Ижевске. Темы докладов: новая экономическая стратегия промышленно развитых регионов.

Основные положения диссертационного исследования вошли в учебно – методический курс «Экономика некоммерческих предприятий», изложенный в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в 2007 году, в учебно – методические курсы для государственных и муниципальных служащих, обучающихся в Удмуртском филиале Уральской академии государственной службы, по темам: «Среднесрочное бюджетное планирование», «Система индикативного управления в практике государственного и муниципального управления», «Разработка стандартов бюджетных услуг», «Оценка эффективности государственного и муниципального управления» за 2005 – 2008 годы.

Апробация результатов исследования также осуществлялась в процессе внедрения индикативного управления экономикой в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления в Удмуртской Республике.

Основные положения диссертационной работы опубликованы в 39 научных работах и автореферате диссертации, общим объемом 112,5 п.л., в том числе 64,2 авторских п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации 397 страниц. В работу включены 36 рисунков, 41 таблица, 31 график, 2 диаграммы, 31 формула и список использованной литературы из 343 наименований.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, определяется состояние ее разработанности, сформулированы цели и задачи исследования, определены предмет и объект исследования, изложены его научная новизна и практическая ценность.

В первой главе «ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ МЕЗОЭКОНОМИКИ» проведен анализ проблем формирования и становления мезоуровневого анализа в современных условиях. Глава состоит из четырех разделов, в которых рассматриваются теоретические, методологические и методические положения по обоснованию мезоэкономики как хозяйственного комплекса, науки и образовательной дисциплины. Определена система фундаментальных терминов, уточнены категории и понятия, составляющие сущность мезоэкономики, сформирована структурно – логическая модель системы управления эффективностью мезоэкономических отношений. Формулируются принципы эффективного управления мезоэкономическими отношениями промышленно развитого региона, базовые разделы мезоэкономики как науки, концепция эффективности мезоэкономических отношений, методология и методики анализа и прогнозирования годовых и деловых воспроизводственных циклов экономики промышленно развитого региона.

Во второй главе «АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТОГО РЕГИОНА» рассматриваются проблемы реализации экономической политики как политики взаимодействия высокоинтегрированных управляющих субъектов в широком спектре экономических отношений, соответствующих диверсифицированной структуре экономики РФ и Удмуртской Республики. Глава состоит из двух разделов, в которых подробно рассматриваются основы планирования регионального воспроизводства по годовым и ежемесячным, парным и групповым, опережающим и совпадающим индексам (индикаторам), наиболее точно отражающим межуровневые взаимодействия. В первом разделе дается оценка структурно – функционального, организационного, правового, институционального, информационного и финансово - экономического аспектов реализации административной и бюджетной реформ. Проанализировано состояние пяти мезоэкономических структур, рассчитанных по годовым экономическим показателям в разрезе всех регионов РФ, одна из которых соответствует состоянию, которое по долгосрочному социально – экономическому прогнозу развития страны сложится к 2020 году, остальные четыре соответствуют текущему состоянию регионального воспроизводства, структурированному по разному набору экономических показателей. На основе сопоставления структур сделаны выводы о состоянии и перспективах региональной экономической политики, особенностях экономического положения промышленно развитых регионов. Во втором разделе проанализировано состояние двух мезоэкономических структур, рассчитанных по ежемесячным индексам роста в промышленно развитом регионе - Удмуртской Республике, сделаны выводы о характере регионального воспроизводства.

В третьей главе «СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТОГО РЕГИОНА» представлены разработка и обоснование механизмов управления эффективностью мезоэкономических отношений промышленно развитого региона. Глава состоит из двух разделов и семи подразделов, в которых рассмотрены новые планово – экономические механизмы управления эффективностью: политико – правовой, корпоративный, механизм пространственной организации регионов.

Отражена ведущая роль механизма стандартизации общественных услуг в системе управления эффективностью мезоэкономических отношений. Приведены конкретные инструменты реализации модели стандарта общественной услуги: постановка системы стратегических и тактических целей, классификация функций государственного управления и местного самоуправления, систематизация плановых документов, нормирование управленческого труда, бюджетных расходов и обеспеченности бюджетными учреждениями, формирование шкалы потребительских бюджетов, индикаторов и показателей эффективности, сетевой график бюджетного планирования. Обоснован механизм передачи отдельных полномочий с одного на другой уровень управления. Рассчитана нормативная бюджетная потребность основных 7 бюджетных отраслей, включая государственное и муниципальное управление. Уточнен расчет индекса бюджетных расходов с учетом натуральных норм и нормативов, дана оценка эффективности распределения межбюджетных трансфертов в формате «регион – муниципальные образования». Рассчитаны отдельные и групповые показатели эффективности, интегральный показатель «Качество жизни населения» и его эластичность. С помощью нейросетевых технологий составлена карта (атлас) качества жизни населения за 2006 – 2010 годы. Обоснован механизм ценообразования на общественные услуги, базирующийся на балансировании спроса и предложения. Разработаны алгоритмы адаптации нормативной бюджетной потребности к регулированию бюджетной сферы в формате «РФ – регион». В целом обоснованы факторы экономического роста и развития.

В четвертой главе «ПРОЕКТИРОВАНИЕ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТОГО РЕГИОНА» представлены организационные и экономические основы управления мезоэкономикой промышленно развитого региона. Глава состоит из четырех разделов. В первых двух разделах обоснованы долгосрочные и среднесрочные ориентиры экономического роста и развития в Удмуртской Республике и в РФ, базирующиеся на системе потребительских бюджетов, с учетом нормирования расходов в общественном секторе экономики на ежегодной и циклической основе, оптимизации бюджетной сети и формирования финансовых и других источников экономического роста. Построен профиль рисков промышленно развитого региона. Далее представлены структурированные по трем уровням власти как специально уполномоченным субъектам управления предложения по ключевым направлениям развития региональных хозяйственных комплексов. Предложены структура и формы конечных плановых документов для типового проекта управления мезоэкономическими отношениями в регионе. Приведен типовой проект внедрения индикативного управления в промышленно развитом регионе, сочетающий преимущества сетевой, иерархической и рыночной систем управления.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты исследования.

2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ.

2.1. Обоснована методология исследования мезоэкономики как экономики межуровневых взаимодействий управляющих субъектов среднего иерархического уровня

Практика социально – политических и экономических реформ 90–х годов прошлого века и начала 21 века в России, глобализация экономики поставили перед теорией управления такие задачи, решение которых в принципе невозможно в рамках неоклассической традиционной двухуровневой системы «экономикс».

Все чаще сокращение дистанции между микро -, макроэкономическими регуляторами и реальным своеобразием воспроизводственных отношений отечественные исследователи связывают с утверждением мезоэкономической теории как теории развития национальной экономики, не сводящейся к «иллюстративному набору страновых спецификаций по всем разделам стандартного вузовского курса экономической теории» [Дементьев В.]. Имеющиеся в литературе положения отрабатывают два важнейших признака мезоэкономики – интегративность экономических явлений и свойство мезоуровневого анализа быть переходным звеном от микро – к макроэкономическому анализу.

Теоретический поиск в данной сфере отражает востребованность системного анализа в применении известных методов управления экономикой и концептуальную незавершенность формирования смешанной модели экономики как следствие появления новых экономических интересов и предметов взаимодействия у субъектов хозяйствования, особенно регионального уровня. Но систематизированных теоретических, методологических и методических положений, которые могли бы комплексно описать сущность мезоэкономики в современный период развития, учитывающие специфику экономического развития промышленных регионов, нет.

Можно предположить, что недостаточное развитие мезоэкономического анализа является, во - первых, причиной слабой методологической проработки задач управления экономическим развитием промышленно развитых территорий и, во – вторых, причиной разрыва между экономической теорией и хозяйственной практикой.

В качестве наиболее общего определения процессов эволюции социально – экономических систем в направлении к модели смешанной экономики нами введено понятие мезоэкономики как экономики межуровневых взаимодействий управляющих субъектов (их социально – экономических систем) среднего иерархического уровня с другими управляющими субъектами одного и (или) разных уровней.

В силу необходимости определения фундаментальных процессов межуровневых взаимодействий нами выделены философский, концептуально – методологический, научно – аналитический, методический и прикладной уровни исследования мезоэкономики.

В ходе научных исследований выделено пять фундаментальных процессов развития мезоэкономики (рис.1) и три ключевых направления изучения мезоэкономики (как совокупности хозяйственных комплексов, науки и образовательной дисциплины), которые комплексно характеризуют данное экономическое явление.

Мезоэкономика как наука вскрывает объем, структуру и взаимосвязи фундаментальных экономических понятий, применяемых в научно – исследовательских целях. Мезоэкономика как образовательная дисциплина служит применению теоретических и методологических основ межуровневых взаимодействий в учебной сфере.

Мезоэкономика как совокупность хозяйственных комплексов образует инфраструктуру межуровневых взаимодействий, которая является материальной основой развития и которую возможно обосновать с помощью структурно – функциональных, экономико – математических и информационных моделей (рис.2). Каждый акт межуровневого взаимодействия предстает как элемент производства товара, предоставления общественной услуги, участвующий в создании стоимости. Общественная услуга трактуется как сетевая (сквозная, стандартная) услуга.

Определено, что в диверсифицированной экономике межуровневые взаимодействия могут достигаться разными комбинациями воспроизводственных отношений и отражающих их индексов. Следовательно, узловые взаимодействия субъектов управления, определяемые через интегральные индексы, могут создавать поворотные точки в динамике воспроизводства (трансформации в экономике). Эти же интегральные индексы отражают состояние мезоэкономических структур. Определено, что специальным образом подобранная группа индексов, являющаяся «системой раннего обнаружения», может использоваться для прогнозирования экономической динамики.

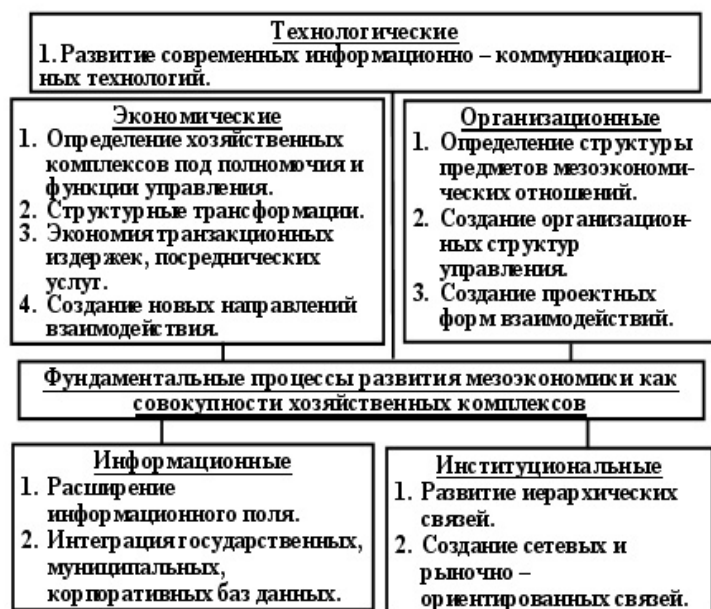

Рис. 1. Фундаментальные процессы развития мезоэкономики как совокупности хозяйственных комплексов

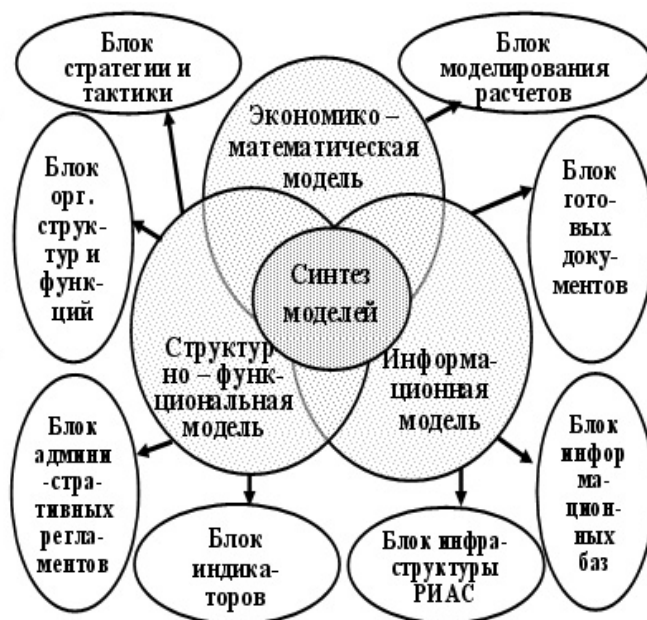

Рис.2. Общая схема модели управления мезоэкономикой

Разработана методология анализа и прогнозирования годовых и деловых воспроизводственных циклов экономики. Она заключается в моделировании и

сопоставлении методом корреляции динамических рядов из опережающих индексов, эталонного индекса, сводных опережающих индексов и сводного диффузного индекса, обосновании изменения экономической ситуации по динамике сводных опережающих индексов и сводного диффузного индекса.

Динамические ряды индексов предложено составлять по широкому кругу ежемесячных микро -, мезо - и макроэкономических показателей (более трех сотен показателей, включая не менее 65% производственных и финансовых показателей, 20% показателей состояния потребительского рынка), наиболее точно и на основе доступной и достоверной статистики характеризующих состояние межуровневых взаимодействий региональных хозяйственных комплексов. Например, ставка рефинансирования, уровень инфляции, безработица, цены на нефть, газ, цены производителей промышленной продукции, сельскохозяйственной продукции, тарифы на электроэнергию, грузовые перевозки, курсы валют, налоговые и неналоговые доходы, расходы бюджета, реальные доходы населения, динамика отдельных товарных рынков и другие.

В качестве потенциальных эталонных индексов предложены три индекса – индекс деловой активности, индекс валового регионального продукта и индекс промышленного производства. Предложена методика расчета валового регионального продукта в ежемесячном режиме. Усовершенствована методика расчета индекса деловой активности, ставшего приемлемым для межрегиональных сопоставлений, за счет адаптации шести взвешенных индексов по различным отраслям экономики к условиям регионального воспроизводства и дополнения их седьмым «социальным индексом», отражающим развитие человеческого потенциала. Определены алгоритмы расчета критериев отбора потенциальных эталонных индексов.

Разработанная методология позволяет исследовать влияние макро -, мезо - и микроэкономических регуляторов на хозяйственные комплексы, интенсивность воспроизводства (среднегодовые индексы роста в годовых циклах, ускорение (замедление) роста в деловых циклах), устойчивость воспроизводства (ежемесячные отклонения индексов роста от среднегодовых значений внутри каждого годового цикла, ежемесячные отклонения индексов от среднегодового значения базового года в деловых циклах), длительность деструктивных (кризис, депрессия, спад) и конструктивных фаз (оживление, подъем, пик) цикла, формировать профили экономического риска в регионах, соответствующие ограничениям экономического роста.

Предложено определять потенциал экономического роста промышленно развитого региона исходя из оценки дифференцированных по стандартам общественных услуг затрат на содержание региональных хозяйственных комплексов.

Составляющие представленных фундаментальных процессов развития мезоэкономики, модели управления мезоэкономикой и методология анализа и прогнозирования годовых и деловых воспроизводственных циклов экономики в дальнейшем могут являться основой для разработки и обоснования некоторой совокупности принципов эффективного управления мезоэкономическими отношениями промышленно развитого региона.

2.2. Сформированы базовые понятия мезоэкономики и структурно – логическая модель управления эффективностью мезоэкономических отношений

Определена система теоретических, методологических и методических положений о мезоэкономике как науке, хозяйственном комплексе и образовательной дисциплине, сформированы ее фундаментальные понятия, необходимые для построения и описания структурно – логической модели управления эффективностью мезоэкономических отношений.

Мезоэкономика как наука - это часть экономической теории, изучающая основы организации, функционирования и потенциал развития экономических явлений среднего иерархического уровня, определяющих потенциал экономического роста и развития национальной экономики посредством установления сетевых, иерархических, рыночных (все вместе – проектных) межуровневых взаимодействий субъектов управления. Мезоэкономическая теория является одним из направлений экономического анализа, закономерно возникающим на стыке неоклассической экономической теории, политической экономии, институциональной концепции, менеджмента, региональной экономики, системно – структурного анализа.

Ее появление обусловлено растущим влиянием общественных институтов на приоритеты экономического развития, смещением акцентов в оценке роли государства в экономике, появлением новых экономических интересов у управляющих субъектов среднего иерархического уровня. Мезоэкономическая теория расширяет возможности экономической теории, так как изучает варианты экономического развития, является полем для взаимодействия экономистов – практиков, ученых и преподавателей.

Основные задачи мезоэкономики подразделяются на две группы: научно – методические и дидактические задачи (по разработке и применению теоретических и методологических основ в научно – исследовательской и учебной сфере) и прикладные задачи (сфера практического применения теории).

Мезоэкономика региона – это совокупность региональных хозяйственных комплексов, вертикально и горизонтально интегрированных в более общие социально - экономические системы и состоящих из более мелких социально - экономических систем.

Мезоэкономическое отношение - это существенное (интегрированное), воспроизводственное (целенаправленное, регулярно повторяющееся, с экономической и правовой точки зрения обоснованное), сетевое (сквозное, стандартизированное), иерархическое (скоординированное и субординированное), рыночно -ориентированное отношение управляющего субъекта к отведенным ему сферам общественных отношений (предметам ведения).

Субъектами мезоэкономических отношений являются федеральные, региональные, муниципальные органы власти, интегрированные хозяйственные организации, крупные бюджетные и автономные учреждения, население.

Объектами мезоэкономических отношений являются хозяйственные комплексы: интегрированных хозяйственных организаций, бюджетных и автономных учреждений; сельских и городских поселений; муниципальных районов; городских округов;

городских агломераций; регионов; специальных территориальных зон; федеральных округов.

Но только региональные хозяйственные комплексы в настоящее время являются искомой целостной и самодостаточной в территориальном, правовом, организационно - управленческом, культурном, экономическом, финансовом и информационном отношении социально – экономической системой среднего иерархического уровня, с которой начинается «собрание» экономики страны. Региональные хозяйственные комплексы рассматривается как место концентрации межуровневых взаимодействий, пространство для адаптации микро – и макроэкономической, федеральной и муниципальной политики. Все это в совокупности придает экономике региона столь актуальный в настоящее время аспект исследования – мезоэкономический.

Региональные хозяйственные комплексы – это совокупность взаимосвязанных, специализированных, пропорционально развивающихся объектов различных отраслей, созданных для воспроизводства благ и удовлетворения потребностей, привязанных к конкретной территории, наиболее эффективным способом.

Промышленно развитый регион – это регион, в котором доминирующее положение в структуре валового регионального продукта занимают виды экономической деятельности, указанные в разделах С, D, E Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Специфика мезоэкономических отношений промышленно развитого региона состоит в необходимости балансировать межуровневые взаимодействия в форматах «РФ – регионы» и «регион – муниципальные образования», а также с вышестоящими управляющими структурами холдингового типа по полномочиям и обязательствам, нормативно закрепленным за субфедеральным уровнем управления, особенно по производственному, налоговому и финансовому потенциалам региональных хозяйственных комплексов. В диссертационном исследовании приведены перечень региональных хозяйственных комплексов и описания предметов мезоэкономических отношений промышленно развитого региона с диверсифицированной структурой экономики.

Предложено рассматривать мезоэкономические отношения региона как парные и групповые, вертикальные и горизонтальные взаимодействия. Причем группироваться могут как субъекты управления, так и предметы взаимодействия.

Мезоэкономика как образование – это система, состоящая из предметных экономических знаний, государственных образовательных стандартов, основанных на них учебных программах и учебных процессах освоения соответствующих предметных экономических знаний, позволяющая пройти путь от изучения моделей функционирования интегрированных социально – экономических систем к их осознанному применению в экономической жизни общества.

Поскольку предмет мезоэкономики не вписывается ни в микро – и макроэкономическую теорию, ни в политическую экономию, ни в учебные курсы по воспроизводству региональной экономики, предлагаются базовые разделы мезоэкономики как самостоятельной учебно – методической дисциплины с описанием их основного содержания (рис. 3).

Макроструктура экономических дисциплин с позиций многоуровневой экономики представляется в виде «четырёхслойного пирога», состоящего из микро-, макро-, мезо-, наноэкономики. Непосредственной теоретической основой управления мезоэкономическими отношениями региона выступают институциональная концепция и современный менеджмент, а также экономическая теория, политическая экономия, региональная экономика. Любое экономическое явление рассматривается с позиций разных уровней экономики, что обеспечивает комплексное восприятие и моделирование механизмов управления экономическими ситуациями (рис. 4).

Предложены определения других важнейших понятий: субъект бюджетного планирования; мезоэкономическая структура; общественный сектор экономики; общественная услуга; стандарт общественной услуги; нормы и нормативы предоставления общественных услуг; поворотная точка годового и делового воспроизводственного цикла частного индекса; поворотная точка годового и делового воспроизводственного цикла эталонного индекса; вторичный динамический ряд частных индексов; сводный опережающий индекс, модель воспроизводственного цикла частного опережающего индекса с поворотными точками.

Рис. 3. Базовые разделы мезоэкономики

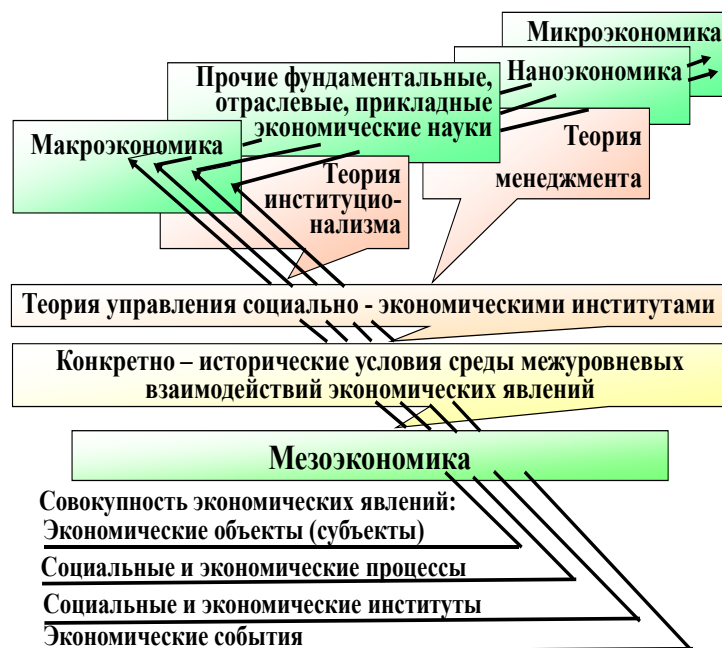

Рис. 4. Взаимосвязь экономических дисциплин и явлений с позиций многоуровневой экономики

В частности, **мезоэкономическая структура** - это характеристика состояния объекта управления, которая сложилась в результате воздействия влияющих факторов определенной силы, направленности и длительности периода воздействия. Значимость мезоэкономической структуры определяется с информационной, экономической и организационно – функциональной стороны (как плотность сетевого узла, количество и степень выраженности влияющих факторов, результат действий интегрированных субъектов управления, способных своей хозяйственной деятельностью оказывать

ключевое воздействие на экономическое развитие общества). Важнейшими свойствами мезоэкономических структур являются адаптивность, управляемость и правовой характер.

Общественная услуга - это нормативно установленный способ участия в обеспечении прав и свобод, законных интересов, а также установленных в законодательстве обязанностей граждан и организаций, осуществляемый во взаимодействии физического или юридического лица (пользователя) с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным органом, бюджетными и автономными учреждениями или с государственными и муниципальными служащими в рамках их компетенции, влекущий возникновение нового качества человеческого капитала и (или) документированной информации.

Административная услуга – это услуга, главным отличительным признаком которой является обращение пользователей в государственный (муниципальный) орган в связи с желанием специфицировать те или иные права. Административная услуга может быть индивидуальной, может быть публичной (предназначенной для неопределенного круга лиц). Бюджетная услуга – это услуга, оказываемая непосредственно конкретному пользователю, главным отличительным признаком которой является непосредственное воздействие на человеческий капитал. Классификация услуг на административные и бюджетные услуги может применяться как к государственным услугам, так и муниципальным услугам.

Стандарт общественной услуги - это гарантированные, единые для определенной территории требования к объему, качеству и единые или групповые для однородных территорий требования к условиям предоставления общественных услуг, выраженные нормами и нормативами обеспеченности бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами, нормами и нормативами процесса предоставления услуг, в разрезе статей бюджетной классификации, а также в единстве с механизмом принуждения производителей услуг к обеспечению соответствия их фактических свойств требованиям стандарта.

Разделены и определены понятия норм и нормативов предоставления услуг.

Нормы предоставления общественных услуг - научно обоснованные минимальные параметры оказания общественных услуг, которые может гарантировать государство (муниципалитет) в конкретно – исторических условиях. **Нормативы предоставления общественных услуг** - «эталонные» значения параметров общественных услуг при полной степени использования ресурсов, передовой технологии, прогрессивной организации производства, требуемой квалификации персонала, к достижению которых нужно стремиться.

Дилемма «нормы – нормативы» имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, которое пока не учитывается в федеральных законах, федеральных методиках регулирования межбюджетных отношений, но реализовано в предложенной методике расчета нормативной бюджетной потребности.

Определение и уточнение фундаментальных понятий позволило построить **структурно – логическую модель системы управления эффективностью мезоэкономических отношений**, представленную на рис. 5.

Модель построена с помощью гносеологического, онтологического, логического инструментария системно – структурного анализа, определяющего объем, структуру и содержание вышеуказанных понятий, иерархическую, хозяйственную, правовую, политическую логику взаимосвязи различных экономических явлений. Полномочие рассматривается как единичное, базовое понятие. Именно на уровне бытия (сознания) закладывается новая идеология управления экономическими отношениями как отношениями взаимного участия.

Принципиальным моментом в модели является постановка функции как материального содержания полномочия, а не ресурса, как было принято считать в действовавшей ранее системе «ресурсно - распределительного бюджетного федерализма», при которой государственная власть и местное самоуправление становятся ответственны перед обществом лишь в меру своей «бюджетной обеспеченности».

Рис. 5. Структурно – логическая модель системы управления эффективностью мезоэкономических отношений

Это положение служит обоснованием перехода к функционально – распределительной модели федерализма. Появление новых полномочий и

организационных структур управления должно быть связано не столько с ресурсами, сколько с новыми потребностями, сферами деятельности и функциями управления, возникающими из необходимости преодоления системных кризисов и противоречий, а также из задач развития.

Важным является определение информатизации как формы реализации полномочия, особого вида социально – экономических отношений. С точки зрения информатизации мезоэкономика - это моделируемая среда, в которой объектом управления становятся информационные ресурсы в единстве со средствами их анализа и представления. За счет ускорения обмена информацией, экономии на транзакционных издержках достигается оптимизация воспроизводственных связей.

Переходы к разным уровням логического анализа осуществляются с помощью конструкторов - логически выведенных категорий, соединяющих в себе познание явлений на близлежащих уровнях: баланс финансовых ресурсов, выбор приоритетов, проектное управление.

В результате все действия управляющих субъектов реализуются как сетевые, иерархические и рыночные регулярно повторяющиеся взаимосвязи, как планоно – экономический механизм по воспроизводству общественных благ.

Теперь каждое воспроизводственное отношение необходимо планировать с позиций разных бюджетных уровней. Например, полномочие по предоставлению общедоступного и бесплатного общего образования в учреждениях, находящихся в ведении субъекта РФ, устанавливается в федеральном законе, вводится в субъекте РФ, финансируется за счет субвенций федерального и регионального уровня кроме расходов на содержание зданий и сооружений, а сама организация образовательного процесса и обеспечение расходов на содержание зданий и сооружений возлагаются на муниципальные районы, городские округа. Еще более сложные межуровневые взаимодействия возникают в сфере культуры, так как, например, полномочие по организации библиотечного обслуживания относится к поселковому уровню.

Проектное управление является, по сути, новым механизмом управления для сферы общественных финансов. Оно требует определения проблемных точек межуровневого взаимодействия, формирования новых матричных структур управления, распределения ответственности на более низкие, подвижные уровни управления, формализации управления, софинансирования и активной конкретной деятельности по внедрению проектов.

Разработанные фундаментальные понятия и структурно – логическая модель управления эффективностью мезоэкономических отношений позволяют определить пределы развития межуровневых взаимодействий.

2.3. Сформулированы принципы эффективного управления мезоэкономическими отношениями, в том числе промышленно развитого региона

Для полноценного формирования институтов, механизмов и соответствующей экономической базы мезоэкономики необходимо разработать принципы эффективного управления мезоэкономическими отношениями. К ним отнесены семь базовых положений, указанных в таблице 1. Их применение будет способствовать более успешной реализации государственной экономической политики.

Принципы эффективного управления мезоэкономическими отношениями, в том числе промышленно развитого региона

Наименование принципа.	Содержание принципа.
1. Принцип межуровневого взаимодействия.	Мезоэкономическая теория рассматривает региональные хозяйственные комплексы как взаимодействующие разноуровневые подсистемы: ментальная, культурная, институциональная, когнитивная, имущественная, имитационная, историческая. Межуровневое взаимодействие включает: взаимодействие разных подсистем в рамках одной или разных социально – экономических систем; взаимодействие социально – экономических систем страны, регионов, муниципалитетов, учреждений, хозяйствующих организаций и физических лиц.
2. Принцип интеграции экономических явлений и показателей для оценки эффективности мезоэкономических отношений.	Мезоэкономическая теория изучает экономические явления, определяющим образом влияющие на экономику. Высокую степень интеграции отношений могут проявлять не только корпорации: существует спектр экономических объектов, процессов, событий и их определяющих институтов, которые воплощают интеграцию интересов управляющих субъектов, когда связи между ними не приобрели внутрифирменного характера, но более тесны, чем классические рыночные отношения. Даже самые малые территориальные системы по комплексности управления многократно превосходят самые крупные хозяйственные системы. Поэтому регионы на текущий момент обладают оптимальной степенью интеграции территориальных экономических интересов, и механизмы управления региональной экономикой входят в предмет изучения мезоэкономики. Более подробно объекты и субъекты мезоэкономических отношений рассмотрены выше. В межуровневых взаимодействиях отсутствует прямая связь между функцией управления и ее результатом. Поэтому для измерения эффективности мезоэкономических отношений необходима система сбалансированных и особым образом, с помощью механизма индикатора, сконструированных показателей эффективности.
3. Территориальный принцип иерархии экономических отношений.	Экономические отношения возникают при реализации территориальных экономических интересов субъектов управления, сформированных в пределах отдельных сообществ. Полномочия власти и других управляющих субъектов, влекущие расходы на управление, должны соотноситься с «близостью» потребителей услуг.
4. Принцип управления трансформациями в экономике.	Мезоэкономическая теория - это теория выбора приоритетного развития мезоэкономических структур, определяющих ключевые экономические связи, и регулирования степени их влияния на экономическое развитие общества. Экономическое развитие может характеризоваться множеством мезоэкономических структур в зависимости от целей исследования, периодов анализа и плотности распределения влияющих факторов. Для промышленно развитого региона особенно важно сбалансированное с параметрами бюджетно – налоговой, инвестиционной, инновационной политики распределение межбюджетных фондов. Для управления трансформациями в экономике требуется специальная методика их измерения, рассмотренная ниже.
5. Принцип методического лидерства высшего уровня управления.	Общественные финансы рассматриваются как среда существования мезоэкономических отношений. Об эффективности мезоэкономики судят по эффективности управления в общественном секторе экономики. Гарантией адресности и эффективности управленческих воздействий должно служить методологическое лидерство вышестоящего уровня управления, когда речь идет о взаимодействии социально – экономических систем страны, региона, муниципалитета, организации и физического лица. Мезоэкономическая теория исходит из единства методологии управления в общественном и корпоративном секторах экономики, принимая во внимание разные принципы их устройства.
6. Принцип общественного согласия.	В сообществах людей имеется не только единство интересов, но существуют и их различия, а иногда проявляются противоречия. Необходимо наличие особых доверительных, «дружественных» взаимоотношений субъектов управления, во многом определяющих конфигурацию деловых связей в экономике, демократические механизмы согласования интересов. Поэтому все публичные плановые документы должны принимать форму общественного договора, а мезоэкономические отношения всегда связаны с выработкой стратегии, политики поведения.
7. Принцип информатизации управления мезоэкономикой.	Информатизация общественных отношений есть интегрирующая, материально – техническая и коммуникационная основа всех форм реализации межуровневого взаимодействия управляющих субъектов. Региональная информационно – аналитическая система (далее – РИАС) должна удовлетворять целому ряду технологических и эргономических аспектов (технологическая независимость, стабильность и согласованность в технических решениях, новейшая технологическая основа, адаптивность, возможность эволюционировать, интегрируемость в системы более высокого уровня, инвариантность к типу системы управления в регионе, интегрированность базовых технологических платформ, глубокая масштабируемость, удобство администрирования, простота поддержания жизненного цикла, возможность развития систем без разработчика; извлечение из хранилища и обработка информации без участия программистов; отсутствие привязки пользователя к конкретному рабочему месту; дистанционное сопровождение; экономичность эксплуатации; актуализация информации; обеспечение достоверности информации; формализация в правовых актах; консолидация информации по объектам административно – территориального деления, видам деятельности, формам собственности и другим критериям и другие). Ключевыми структурными комплексами информационных ресурсов должны стать базовые регистры и кадастры как важнейшие ресурсы общего пользования, служащие основой для интеграции информационных ресурсов. Компьютерная сеть органов власти должна быть создана один раз как часть национальной информационной инфраструктуры и использоваться коллективно (за исключением тех случаев, когда к каналам передачи информации предъявляются особые требования).

2.4. Разработана концепция эффективности мезоэкономических отношений

Поскольку межуровневые взаимодействия субъектов управления осуществляются через систему общественных финансов и органы власти наделены специальными полномочиями субъектов бюджетного планирования, эффективность мезоэкономических отношений рассматривается как эффективность бюджетного планирования. Эффективность мезоэкономических отношений имеет тройственную сущность, которая характеризуется универсальными критериями продуктивности, экономичности и результативности бюджетного планирования (рис. 6). Исчерпывающая оценка эффективности бюджетного планирования должна осуществляться только соотношением всех ее сущностей.

Кроме универсальных критериев эффективности могут быть иные критерии, обуславливающие подразделение эффективности на виды. Социальная эффективность не выделяется как отдельный вид экономической эффективности, так как социальная эффективность отождествляется с экономической эффективностью бюджетного планирования в видах деятельности, оказывающих влияние на качество человеческого капитала (образовательная деятельность, здравоохранение и другие).

$$\mathcal{E}_{\text{эфф}} = \mathcal{E}_{\text{э}} \times \mathcal{E}_{\text{п}} \times \mathcal{E}_{\text{р}}, \text{ где} \quad (1)$$

Эфф – **эффективность мезоэкономических отношений**, уровень качества взаимодействия субъектов управления в виде соотношения результатов и затрат, которые складываются в ходе достижения целей и задач национального, территориального и частного развития. Определяется как произведение коэффициентов результативности, продуктивности, экономичности деятельности субъектов бюджетного планирования или, что равнозначно, отношением величины конечного результата к объему требуемых финансовых ресурсов по каждому направлению деятельности;

Ээ – **экономичность бюджетного планирования** – достижение субъектом бюджетного планирования заданных результатов с использованием наименьшего объема бюджетных средств или наилучшего результата с использованием заданного объема бюджетных средств. Экономичность рассчитывается как отношение объема выделенного бюджета на реализацию услуг к объему требуемых финансовых ресурсов по каждому направлению деятельности субъекта бюджетного планирования;

Эп – **продуктивность бюджетного планирования** – отношение между выпуском продукции, объемом оказанных услуг и другими непосредственными результатами деятельности субъекта бюджетного планирования и использованными на их производство материальными, финансовыми, трудовыми и другими ресурсами. Продуктивность рассчитывается как отношение величины непосредственного результата к объему выделенного бюджета по каждому направлению деятельности субъекта бюджетного планирования;

Эр – **результативность бюджетного планирования** – это степень соответствия фактических результатов деятельности субъектов бюджетного планирования запланированным результатам. Результативность рассчитывается как отношение конечного результата к непосредственному результату по каждому направлению деятельности субъекта бюджетного планирования.

Рис. 6. Формула расчета эффективности мезоэкономических отношений

В связи с усложнением бюджетного процесса и разделением сфер ответственности за оказание общественных услуг оценка бюджетной эффективности становится многоплановой. Бюджетную эффективность по видам услуг целесообразно оценивать как отношение конечного результата, достигнутого по виду деятельности, к требуемому бюджету (состоящему из собственных средств и/или с учетом межбюджетных трансфертов). Бюджетную эффективность также целесообразно оценивать в разрезе полномочий федеральных и региональных властей (как эффективность межбюджетных трансфертов – отношение фактического

финансирования услуг к нормативному финансированию услуг) и полномочий органов местного самоуправления (как эффективность оказания услуг – отношение фактических конечных показателей к нормативным значениям показателей).

Бюджетная эффективность может оцениваться экспертами общественных организаций и населением. Критериями оценки могут быть: стиль управления (консервативный, либеральный и другой), целеориентированность управления, рациональность принятых решений, удовлетворенность качеством услуг.

На рис. 7 и рис. 8 изображены структура понятия и показатели эффективности мезоэкономических отношений.

Низовой уровень показателей эффективности составляют показатели федеральной статистической базы, ведомственной отчетности, непосредственные и конечные показатели. С их помощью можно оценивать деятельность в отдельных узких направлениях развития, но понять общую картину экономического положения, направления межуровневого взаимодействия во всем многообразии воспроизводственных связей в экономике, создать методологическую основу для распределения ответственности за результаты управления невозможно. Необходимо разработать особые показатели – конструкты для измерения сложных и комплексных процессов экономического развития – индикаторы.

Рис. 7. Структура понятия эффективности мезоэкономических отношений

Рис. 8. Структура показателей эффективности мезоэкономических отношений

Индикатор экономического развития – это вектор, ориентир, комплексно, в «свернутом» виде характеризующий интересы, цели, задачи, приоритеты, направления, механизмы и мероприятия по управлению экономикой со стороны разноуровневых субъектов управления, заинтересованных в решении одной комплексной проблемы; интегрированная форма существования разных показателей, среди которых должны быть нормы или нормативы.

Разработана общая модель индикатора экономического развития (рис. 9), на ее основе - модель индикатора уровня бюджетной обеспеченности муниципального образования, модель индикатора «Индекс деловой активности», формулы расчета индикатора уровня бюджетной обеспеченности муниципального образования (рис. 10) и индикатора «Качество жизни населения» (рис. 11).

Индикатор уровня бюджетной обеспеченности муниципального района, городского округа – это интегральный показатель, характеризующий бюджетную обеспеченность муниципального района, городского округа в расчете на одного жителя с учетом нормативных затрат. Индикатор предназначен для решения проблемы эффективного распределения финансовых средств из регионального фонда финансовой поддержки муниципальных районов, городских округов. Его расчет осуществляется по формуле (2), изложенной на рис. 10.

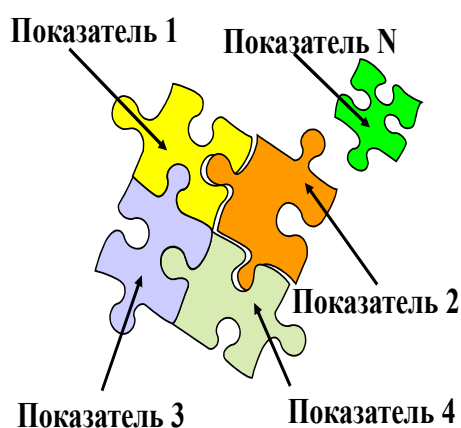

Рис. 9. Общая модель индикатора экономического развития

$$BO_{\text{норм } i} = \frac{ДП_{i \text{ мо}}}{Ч_{i \text{ мо}} \times ИБР_{\text{норм } i}} \quad (2),$$

$$ИБР_{\text{норм } i} = \frac{НБП_{ij \text{ мо}} / Ч_{i \text{ мо}}}{\sum НБП_{ij \text{ мо}} / \sum Ч_{i \text{ мо}}} \quad (3),$$

где: $BO_{\text{норм } i}$ – бюджетная обеспеченность; $ДП_{i \text{ мо}}$ – доходный потенциал; $Ч_{i \text{ мо}}$ – численность населения муниципального образования; $ИБР_{\text{норм } i}$ – индекс бюджетных расходов.

Индекс бюджетных расходов – это коэффициент различий муниципальных образований (или субъектов РФ, в зависимости от целей его использования) по отношению к средней в регионе (или в стране) нормативной бюджетной потребности, в формате «регион – муниципальные образования» рассчитывается по формуле (3), где:

$НБП_{ij \text{ мо}}$ – нормативная бюджетная потребность i -го муниципального образования по j -ым видам услуг;
 $\sum НБП_{ij \text{ мо}}$ – суммарная нормативная бюджетная потребность всех муниципальных образований в регионе по j -ым видам услуг;
 $\sum Ч_{i \text{ мо}}$ – суммарная численность постоянного населения всех муниципальных образований в регионе.

Рис. 10. Формулы расчета индикатора уровня бюджетной обеспеченности муниципального образования

Индикатор «Качество жизни населения» - это интегральный показатель экономической эффективности деятельности всех управляющих субъектов в регионе, позволяющий соизмерять разномерные простые прямые и обратные индикаторы, определить вклад приведенных к одной размерности групповых и отдельных показателей эффективности в рост индикатора качества жизни (рис. 11).

Оценка эффективности мезоэкономических отношений связана с огромной рутинной работой по содержательному анализу всех сфер экономической деятельности на всех уровнях управления, разграничению полномочий, целеполаганию, формированию функций и органов управления, имущественных комплексов, регламентации взаимодействия, стандартизации общественных услуг, формализации

целей, интеграции информационных ресурсов, определению затрат и наиболее эффективных способов достижения целей, формированию единого понимания у всех управляющих, в чем состоит конкурентное преимущество, за счет каких факторов прирастает прибавочный продукт, а не только в обосновании межбюджетных трансфертов и поиске системы показателей, наиболее точно определяющих деятельность субъектов управления.

Поэтому в концепции эффективности мезоэкономических отношений реализована идея «привязки» целей управления к показателям эффективности через систематизацию функций управления. Для этого разработан управленческий цикл, центральное место в котором занимает функция планирования (в том числе ее 5 подфункций), а также еще 16 функций. Каждая сфера общественных отношений должна быть описана с помощью одной и той же унифицированной системы функций, но содержание функций зависит от содержания управленческой деятельности, которая в свою очередь определяется распределением полномочий между уровнями управления.

Рис. 11. Формулы расчета индикатора «Качество жизни населения»

Предложено внедрить в практику государственного и муниципального управления закрепление показателей эффективности за органами власти, в составе показателя «Качество жизни населения» промежуточным расчетом выделять вклад того или иного органа власти в интегральный показатель.

В органах власти необходимо связать конечные результаты работы и системы оплаты труда. Для этого предложено величину премиального фонда (образуемого за

счет дополнительных доходов, а также за счет возможного сокращения численности работников) распределять по коэффициентам в соответствии с достигнутым темпом роста валового регионального продукта (на период перевода всей ведомственной статистики в статус официальной статистики), затем – в соответствии с вкладом органа власти в интегральный показатель «Качество жизни населения». В бюджетных и автономных учреждениях необходимо внедрять отраслевые системы оплаты труда, основанные на зависимости оплаты труда от конечных результатов.

Создание сбалансированной системы показателей эффективности управления позволяет перевести стратегию развития, стандарты общественных услуг в каждодневно исполняемые, четко определенные персональные обязанности и ответственность управляющих всех уровней.

2.5. Разработана система управления эффективностью мезоэкономических отношений промышленно развитого региона как совокупность взаимосвязанных механизмов

Система управления эффективностью мезоэкономических отношений – это совокупность механизмов управления экономикой, позволяющих управляющим субъектам в плановом, сбалансированном режиме поддерживать воспроизводство общественных благ в установленных полномочиями сферах экономических отношений в логике оптимизации межуровневого перелива всех видов национальных ресурсов.

Сбалансированность воспроизводства достигается действием планомерно организованных на базе индикативных и нормативных методов управления механизмов и естественным свойством экономических процессов «вытекать» один из другого. Планово – экономический механизм управления эффективностью мезоэкономических отношений включает в себя множество механизмов (рис. 12).

Политико – правовой механизм управления эффективностью мезоэкономических отношений определяет сферу компетенции уровня управления, а значит, задает направления затрат и выгод, которые в принципе могут формироваться на данном уровне управления. В настоящее время завершено его формирование в части распределения полномочий и предметов ведения по сферам и уровням управления, отрабатываются основные процедуры бюджетного планирования.

Определены факторы риска в работе механизма: отсутствие формализации в распределении полномочий между уровнями власти; неэффективная координация действий субъектов управления разных уровней; отсутствие или неэффективная система оценки эффективности управления в общественном секторе экономики.

Корпоративный механизм управления эффективностью мезоэкономических отношений определяет инфраструктуру экономики, в рамках которой формируются: хозяйственные связи производителей, затраты и выгоды, потенциал налоговых поступлений в бюджетную систему, социальное благополучие населения.

Безусловные плюсы корпоративного механизма управления (концентрация производства и обращения, экономия на масштабе производства, повышение качества и уровня выпускаемой продукции, трансферт технологий и другие) при отсутствии многолетней практики рыночного управления, слабости институтов гражданского регулирования, инсайдерской модели корпоративного управления, при отсутствии

устойчивых источников экономического роста могут обернуться следующими рисками: выдвигание крупных, конкурентоспособных в глобальном масштабе, преимущественно сырьевых корпораций в разряд «планировщиков» территориального развития; лоббирование проектов расселения и развития транспортной инфраструктуры выгодной направленности, обеспечивающие развитие транзитной экономики.

Рис. 12. Механизмы управления мезоэкономическими отношениями

Недостатки корпоративного механизма управления в период становления смешанной модели управления не должны отменять важность стратегического альянса государства и бизнеса – сочетание производственно – технологической вертикальной и горизонтальной кооперации высокоинтегрированных и конкурентоспособных предприятий (кластеров) с целесообразным частно – государственным партнерством в решении производственных и социальных задач общества.

Корпоративный механизм управления в действующей стадии развития вступил в противоречие с пространственной организацией производительных сил в стране, с узким организационно – правовым статусом территории, на которой кластер вынужден формироваться. Очевидно, что необходимо создавать новый **механизм пространственной организации (интеграции) российских регионов**, основанный на управлении мезозонами, то есть «поверх» административных границ регионов. Механизм задает параметры распределения финансовых ресурсов, аккумулируемых на вышестоящих уровнях управления, на нижестоящие уровни. Эти финансовые ресурсы не имеют характера разовой финансовой помощи. Это вклад субъектов управления вышестоящего уровня в создание стоимости товара или услуги.

При реализации механизма реальны следующие факторы риска: отсутствие достаточной концентрации ресурсов на стратегически важных направлениях в рамках целевых программ; недолговременный и не институциональный характер реализации

национальных проектов; низкая эффективность механизма межбюджетных трансфертов, больше мотивирующая регионы в получении финансовых средств «обратно» в регион, чем в росте собственных бюджетных источников; конкурирующие позиции регионов – доноров и регионов – реципиентов бюджетных средств при слабости стратегирования на федеральном уровне; недостаточное формирование зон высокоорганизованной урбанистической среды жизни; низкий уровень информационно – коммуникационного обеспечения региональной диагностики (не достаточно быстрое развитие унифицированных и интегрированных информационных и коммуникационных систем, способствующих концентрации информации в структурах, которые могут ее использовать наиболее оптимальным способом и оказывать решающее влияние на экономику).

Ключевым направлением в развитии трех механизмов является разработка стандартов общественных услуг, так как этот механизм способствует повышению эффективности управления априори в отличие от механизма гражданской ответственности (постфактум). Обосновано, что выбор механизмов стандартизации общественных услуг или гражданской ответственности зависит от оценки действия следующих факторов, связанных с определением издержек функционирования механизмов: характер наносимого ущерба (восполнимый и (или) невосполнимый); наличие необходимого имущества для восполнения ущерба; максимизация общественного благосостояния; издержки доказательства вины ответчика; издержки измерения качества исследуемых, опытных и доверительных услуг; степень монополизации производства блага.

Разработана модель стандарта общественной услуги, представленная четырьмя элементами (рис.13). Принципиально новыми моментами в модели являются: выделение стандартов административной и бюджетной услуг, «привязка» норм и нормативов бюджетных расходов к системе потребительских бюджетов, сквозной принцип нормирования бюджетных расходов в государственных и муниципальных учреждениях, выработка общих требований к стандартам региональной информатизации, включение в модель дополнительных элементов - оценки выполнения стандартов и системы стимулирования управления по результатам.

Стандарты предназначены для унификации организационных структур власти; расчета технологической потребности в ресурсах, необходимых для осуществления самого процесса оказания услуг в объеме и качеством, максимально приближенным к потребностям населения; обоснованной оптимизации социальной инфраструктуры; снижения дефицита консолидированных бюджетов; формирования четких ориентиров для развития бизнеса; формирования заказа на государственное (муниципальное) управление, расчета эффективности мезоэкономических отношений и в целом для улучшения взаимодействия всех уровней управления.

Цель внедрения всех механизмов одна – снизить вероятность оппортунистического поведения субъектов бюджетного планирования и других управляющих субъектов, повысить стимулы к более эффективному и творческому труду.

Рис. 13. Модель стандарта общественной услуги

2.6. Предложен методический инструментарий определения эффективности мезоэкономических отношений промышленно развитого региона

В условиях становления межуровневого взаимодействия постоянно возникает проблема определения и соизмерения деятельности субъектов бюджетного планирования. Очевидно, что на текущий момент не существует общепринятых методик определения эффективности в общественном секторе экономики. Отсутствие коммерческого эффекта заводит в тупик попытки применить общеизвестные методы оценки эффективности коммерческих бизнес – проектов в данных сферах. Усугубляет проблему узкая статистическая база по социальной сфере и отсутствие статистической базы в сфере управления. Отдельные научно – методические положения ограничиваются формулировками направлений оценки эффективности, зачастую повторяют старые дореформенные методологические положения.

Не достаточно внимания в литературе уделяется обоснованию технологий отраслевого и территориального планирования, учитывающих специфику промышленно развитых регионов. Планирование по существу сведено к прогнозированию экономического развития. Основополагающий федеральный закон в данной сфере (от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ) не содержит понятия планирования и распределения полномочий в сфере планирования развития сложных территориальных экономических систем. Проблема создания системы методологически связанных плановых документов до сих пор является актуальной в связи с возрастанием роли региональной экономической политики.

Разработанные в рамках данного исследования концепция эффективности мезоэкономических отношений и модель стандарта общественных услуг составили методологическую основу для соответствующего методического инструментария. Решению этой проблемы было уделено значительное внимание.

Так, в рамках стандарта организационной структуры органа власти и формирования предельной численности работников предложена оптимизированная четырех уровневая структура государственного управления.

В рамках стандарта передачи отдельных полномочий с одного уровня управления на другой уровень управления предложена методика экономической оценки целесообразности передачи полномочий на нижестоящий уровень управления, основанная на соотношении трех критериев (объемов финансирования собственных и предполагаемых к передаче полномочий; численности получателей услуг; численности работников органов управления, предоставляющих услуги) до и после предполагаемой передачи полномочий. Выявлены закономерности целесообразной и нецелесообразной передачи полномочий (рис. 14).

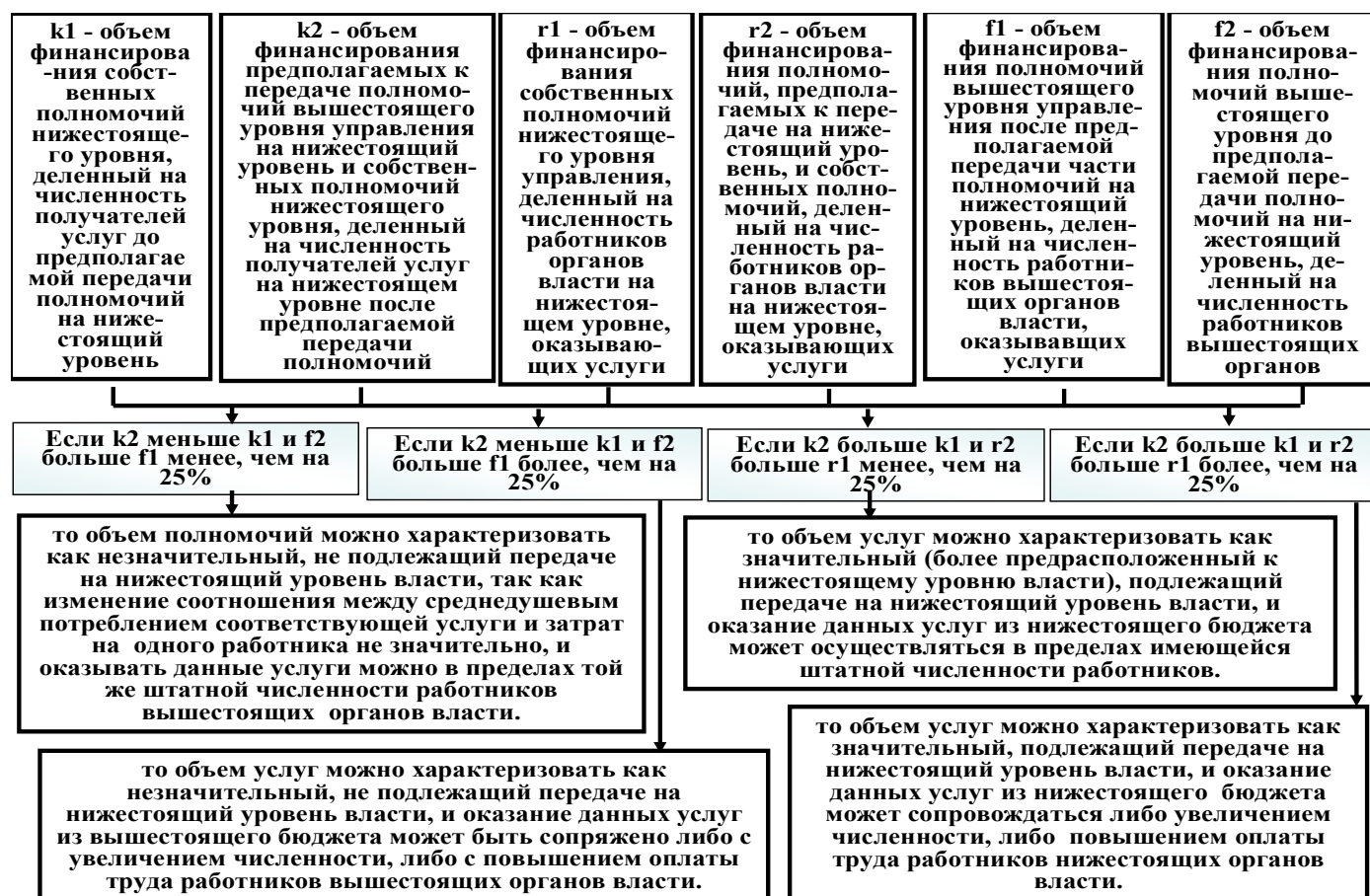

Рис. 14. Методика оценки целесообразности передачи полномочий на нижестоящий уровень управления

Предложен общий классификатор функций государственного управления и местного самоуправления в РФ и разработанный на его основе классификатор функций государственного управления в субъекте РФ. В обоих классификаторах

управленческие функции сгруппированы по степени обобщения регулируемых общественных отношений на главные, общие и специальные функции (по вертикали – первый уровень управления) и по степени дифференциации предметных направлений деятельности (по горизонтали – второй, третий и четвертый уровни), формируя корневую систему управления, независимую от перечня органов управления, а зависящую от распределения полномочий и структуры экономики.

Пятый уровень управления содержит ранжированные по стадиям управленческого цикла функции, указываемые в Положении об органе власти (органе управления). Появляется объективная необходимость указывать функции по полному управленческому циклу, детализировать функции со степенью достаточности их закрепления за конкретными работниками, предъявлять к органам управления одного уровня одинаковые требования, что исключает узковедомственный аспект в определении сферы компетенции.

Теоретические, методологические и практические аспекты кодирования функций применимы для федерального уровня управления и местного самоуправления. Классификаторы функций создают объективную основу для составления регламентов предоставления услуг совместно двумя или более органами управления, способствуют развитию административно–структурного фактора экономического роста.

Для повышения специализации государственного управления (сосредоточения работников нужной специальности в нужных направлениях), большей реализации статуса органа власти и органа управления предложена система коэффициентов ранжирования функций государственного управления от 1,1 до 1,6 в зависимости от статуса органа управления и методика функционально - структурного анализа государственного управления.

Методика функционально - структурного анализа государственного управления основана на расчете матрицы, в которой строки представлены кодифицированными функциями (индекс i), а столбцы - органами управления (индекс j). Матрица содержит выборку из 70 функций, которые являются общими для всех или большинства органов управления. Целесообразно разрабатывать аналогичные матрицы функционально - структурного анализа j - го органа управления, в которых строки могут быть представлены кодифицированными функциями структурных подразделений (индекс i), а столбцы - структурными подразделениями (индекс j).

По матрицам с помощью коэффициентов ранжирования функций государственного управления целесообразно рассчитывать следующие показатели эффективности: коэффициент функциональной специализации органов управления субъекта РФ, коэффициент отвлечения органов управления субъекта РФ от основной деятельности и другие.

Предложена система сквозных конечных плановых документов, логически завершающая систему управления и включающая: схему территориального планирования, прогнозы, программы развития, реестры расходных обязательств, планы по нормам и нормативам, государственным закупкам, статистическим работам, управлению имуществом, законотворческой работе, реестры общественных услуг,

паспорта учреждений, проекты, балансы трудовых, финансовых и материально – технических ресурсов, денежных доходов и расходов населения, перспективный финансовый план и бюджет, индикативный план, доклады субъектов бюджетного планирования, уточнено или разработано их содержание. На основе хронометража выполнения плановых документов во всех исполнительных органах власти, с учетом стандартов организационной структуры управления, коэффициентов ранжирования функций органов управления предложены алгоритмы расчета оптимальной и нормативной численности работников в органах управления, затрат на содержание органов управления, позволяющие сократить численность работников и затраты на управление соответственно на 9,5% и 21,6% в условиях 2007 года.

Сетевой график бюджетного планирования составлен с учетом очередности процедур бюджетного планирования на федеральном, региональном и местном уровне управления, в структуре предложенных плановых документов.

Введение нормативов трудоемкости выполнения плановых документов приближает планирование в государственном управлении к планированию в условиях рынка, формализует расчет затрат на управление.

Необходимым становится аттестация рабочих мест: определение состава функций и имущества, квалификационных требований к должности, системы стимулирования труда работника, стоимости затрат на содержание, показателей эффективности управления на уровне конкретного рабочего места. На ее основе возможно осуществить еще более дифференцированный расчет затрат на управление.

Предложены алгоритмы расчета системы норм и нормативов текущих и капитальных расходов на оказание бюджетных услуг по 222 видам бюджетных учреждений в 6 видах экономической деятельности: образование (включая дополнительное образование), культурно – просветительские услуги, здравоохранение и социальная защита населения, физическая культура и спорт как производство натуральных норм и нормативов, цен (тарифов) на пронормированные товары и услуги, индексов инфляции и количества пользователей (или других единиц нормирования – площади, объема и т.д.). В условиях отсутствия федерального стандарта система натуральных норм и нормативов дополнена региональными нормами и нормативами, рассчитанными на основе сложившихся за три последние года фактических расходов.

Пронормированы 29 видов расходов: на оплату труда, командировок и служебных разъездов, на мягкий инвентарь и обмундирование, канцелярские принадлежности, материалы и предметы для текущих расходов, на оплату хозяйственных товаров, коммунальных услуг, продуктов питания, на приобретение учебников, на повышение квалификации работников, на компенсацию педагогическим работникам за приобретение книг, на оплату текущего и капитального ремонта зданий и сооружений, оплату транспортных услуг, услуг связи и другие.

Региональные нормы и нормативы обеспеченности бюджетными учреждениями, дополняющие минимальные федеральные нормы и нормативы, разработаны с учетом прогнозов рынка труда, численности и половозрастной структуры населения, уровня и структуры заболеваемости населения, развития систем образования, оказания

медицинской помощи, климатогеографических параметров, перспективной градостроительной структуры и систем расселения, наличия материальных и финансовых ресурсов и других характеристик.

Предложена система и временная шкала потребительских бюджетов, позволяющая регулировать переход к более высокому стандарту потребления не только в пределах одного потребительского бюджета, но и в системе видов потребительских бюджетов, с 2002 года (года, в котором поставлена общенациональная задача удвоения величины валового продукта) до 2032 года. Граница перехода от одного вида потребительского бюджета к другому определяется отношением стоимостной величины установленного потребительского бюджета к величине среднемесячной заработной платы в регионе. Момент, когда установленное отношение превысит коэффициент 1,0, будет являться экономическим обоснованием необходимости перехода на более высокий уровень потребительского бюджета.

«Напряженность» шкалы установлена таким образом, что ежегодный темп роста среднемесячной заработной платы в сопоставимых ценах ниже ежегодных темпов роста валового регионального продукта, что обеспечивает опережение роста производительности труда по отношению к фонду оплаты труда и снижение инфляции.

Рассчитана нормативная бюджетная потребность, устанавливающая тот объем финансовых средств, который необходим для достижения целевого стандарта бюджетной услуги (таблица 2), индекс бюджетных расходов ИБР_{норм i} и предложен алгоритм расчета эффективности межбюджетных отношений в формате «регион – муниципальное образование» (рис. 15), отличный от принятых алгоритмов в соответствии с требованиями федеральных законов и постановлений Правительства РФ, основанных на подушевых финансовых нормах.

Таблица 2.

Нормативная бюджетная потребность в Удмуртской Республике в 2007 году

Наименование вида деятельности	Нормативная бюджетная потребность на 2007 год, млн. руб.			Доля фактических расходов на 2007 год от нормативной бюджетной потребности, %		
	стандарт минимальный	стандарт средний	стандарт рациональный	стандарт минимальный	стандарт средний	стандарт рациональный
Здравоохранение	6915,1	7656,9	10965,5	74,4	67,2	46,9
Образование, всего	12015,9	15212,5	19606	57,4	45,3142	35,1597
в том числе:						
государственные бюджетные учреждения	1172,1	1496,4	1884,8	81,2	63,574	50,4727
муниципальные бюджетные учреждения	10843,8	13716,1	17721,1	54,8	63,574	50,4727
Культура, всего	1275	1692,4	2289,8	75,1	56,6	41,8
в том числе:						
государственные бюджетные учреждения	274,6	382,5	214,3	84,8	60,9	42,2
муниципальные бюджетные учреждения	1000,4	1309,8	1737,8	72,5	55,4	41,7
Социальная защита населения	1177,1	1750	2391,5	39,9	26,8	19,6
Физическая культура и спорт	725,8	812,274	941,423	62,0	55,4	47,8
Всего	22108,9	27124,1	36194,2	63,0	51,3	38,4
Управление, всего	472,2	566,6	680,0	90,0	70,0	50,0
в том числе:						
государственные органы власти	388,7	466,4	559,7	90,0	70,0	50,0
органы местного самоуправления	83,5	100,2	120,2	90,0	70,0	50,0
Итого	22581,1	27690,7	36874,2	63,5	51,7	38,7

Чем ближе значения индексов I_1 и I_2 к 100%, тем эффективнее распределены бюджетные средства между муниципальными образованиями и видами бюджетных услуг, способствуя выравниванию стартовых условий для воспроизводства качественного человеческого капитала, тем фактическое финансирование общественных услуг больше соответствует минимальным общественным потребностям.

Расчитанный по состоянию бюджетной сети в Удмуртской Республике на 01.01.2007 года индекс I_1 по каждому муниципальному району и городскому округу показал несовершенство и субъективизм исключительно стоимостных методов, применяемых к распределению межбюджетных средств.

Предложены алгоритмы оценки эффективности межбюджетных отношений на федеральном уровне, основанные на нормативном методе. Разработана шкала поправочных коэффициентов к индексу бюджетных расходов в зависимости от напряженности региональных норм и нормативов по отношению к минимальным федеральным нормам и нормативам по критериям удаленности (приближенности) услуг по горячему водоснабжению, водоотведению от потребителя услуг.

$$\Phi_{\text{ФФПМО норм.}i} = \frac{\Phi_{\text{ФФПМО прогн.}} \times \text{ИБР}_{\text{норм.}i}}{\sum \text{ИБР}_{\text{норм.}i}} \quad (13), \text{ где:}$$

$\Phi_{\text{ФФПМО норм.}i}$ – доля регионального Фонда финансовой поддержки муниципальных образований, приходящаяся на i – е муниципальное образование, скорректированная на индекс бюджетных расходов;

$\Phi_{\text{ФФПМО прогн.}}$ – прогнозный региональный Фонд финансовой поддержки муницип. образований;

$\sum \text{ИБР}_{\text{норм.}i}$ – суммарный индекс бюджетных расходов во всех муниципальных образованиях.

$$\Phi_{\text{ФФПМО}} = \sum \Phi_{\text{ФФПМО норм.}i} \quad (14), \text{ где:}$$

$\Phi_{\text{ФФПМО}}$ – искомый региональный Фонд финансовой поддержки муниципальных образований, принимаемый к исполнению в составе регионального бюджета;

$\sum \Phi_{\text{ФФПМО норм.}i}$ – сумма частей регионального Фонда финансовой поддержки муниципальных образований, приходящихся на i – е муниципальное образование, скорректированных на индекс бюджетных расходов.

Показатели эффективности межбюджетных отношений в формате «регион – муниципальное образование»

$$I_1 = \frac{\Phi_{\text{ФФПМО факт.}i} \times 100 \%}{\Phi_{\text{ФФПМО норм.}i}} \quad (15)$$

$$I_2 = \frac{\Phi_{\text{факт.}ij} \times 100 \%}{\text{НБП}_{ij \text{ МО}}} \quad (16), \text{ где:}$$

I_1 – индекс эффективности распределения регионального Фонда финансовой поддержки муниципальных образований;

$\Phi_{\text{ФФПМО факт.}i}$ – фактическая доля регионального Фонда финансовой поддержки муниципальных образований, приходящаяся на i – е муниципальное образование, рассчитанная на основе подушевых нормативов (при условии, если не брать в расчет $\text{ИБР}_{\text{норм.}i}$);

I_2 – индекс эффективности распределения регионального Фонда финансовой поддержки муниципальных образований в j – х видах услуг по i – му муниципальному образованию на основе подушевых нормативов;

$\Phi_{\text{факт.}ij}$ – фактическое бюджетное финансирование j – х видов услуг i -го муниципального образования на основе подушевых нормативов.

Рис. 15. Формулы для расчета эффективности межбюджетных отношений в формате «регион – муниципальные образования»

Предложены основы информационного взаимодействия всех субъектов управления в виде структуры информационных баз, архитектуры РИАС, рабочих процессов информатизации, методологических положений к созданию новых объектно – ориентированных классификаторов государственных информационных ресурсов,

решающих проблему обмена первичными данными об объектах с более широким спектром признаков.

Если объем и качество услуг в рыночном секторе экономики определяются в соответствии со спросом и предложением, действие данного механизма в общественном секторе практически исключено в виду отсутствия конкурентного ценообразования на услуги, управленческого учета и недостаточно развитого статистического учета в общественном секторе. В связи с этим предложен механизм ценообразования на общественные услуги, связанный с балансированием нормативной бюджетной потребности и фактической бюджетной обеспеченности отраслей и муниципальных образований на ежегодной и циклической основе.

Механизм предусматривает разные механизмы оптимизации бюджетной сферы, основанные на нормативных расчетах. Ежегодное декларирование гарантированного уровня обеспеченности стандартов бюджетных услуг рассматривается как более перспективный вариант для постановки целей национального экономического развития, но связанный с социальными рисками, чем подведение нормативной потребности под фактические затраты прошлых лет.

Чаще всего в дотационных регионах, какими являются и промышленно развитые регионы в связи с проводимой бюджетно – налоговой политикой, встречается ситуация, когда в среднем по региону финансирование бюджетных отраслей не дотягивает до уровня нормативной потребности, а сама бюджетная сеть в среднем превышает рекомендуемые среднероссийские нормативы обеспеченности. В такой ситуации сметы расходов бюджетных учреждений должны быть пропорционально приближены к нормативной потребности. При этом главные распорядители и распорядители бюджетных средств будут вынуждены сокращать бюджетную сеть или изыскивать внебюджетные источники оказания услуг.

В итоге перечень государственных и муниципальных услуг должен стать меньше реестра услуг, которые оказывались в отчетном году, на количество услуг, которые переданы в рыночный сектор экономики внебюджетным организациям. Для этого предложены критерии оценки конкурентоспособности общественных услуг и отбора бюджетных заявок в целевые программы и шкалы соответствующих оценок. Для разных категорий услуг и видов целевых программ предлагаются свои формы бюджетной поддержки. Чем меньшее количество баллов получает услуга, тем меньше шансов она имеет на бюджетное финансирование. Чем больше баллов «зарабатывает» услуга, тем менее она приспособлена к исполнению в рыночных условиях. Органы местного самоуправления могут пользоваться предложенной методикой формирования целевых программ, дополняя ее новыми критериями, учитывающими значимость проблемы для данного муниципального образования.

Цели федерального и регионального экономического развития, функции государственного управления, стандарты общественных услуг задают объективную и иерархичную систему показателей эффективности управления. Предложены 286 годовых показателей ведомственной статистики, которые «свертываются» в 118 отдельных показателей эффективности (простых индикаторов), в 23 групповых показателя эффективности и в 119 – й индикатор «Качества жизни населения».

В виду отсутствия системы ежемесячной ведомственной отчетности и в связи с необходимостью оперативного управления эффективностью мезоэкономических отношений в пределах годового воспроизводственного цикла в регионе предложено решение задачи прогнозирования экономической ситуации на основе ежемесячного сводного опережающего индекса с поворотными точками. В качестве точки отсчета у каждого частного базисного индекса и у базисных эталонных индексов принят январь 2001 года. Созданы: методика отбора опережающих индексов с поворотными точками, модели воспроизводственных циклов сводного опережающего индекса с поворотными точками, валового регионального продукта. Для контроля индекс валового продукта рекомендовано прогнозировать дополнительно двумя способами: в зависимости от прогноза ежемесячных индексов объемов производства товаров и услуг; по статистической функции предсказания.

Определена методика прогнозирования делового воспроизводственного цикла. В качестве точки отсчета у каждого частного индекса и у эталонного индекса принято среднегодовое значение цепных индексов 2001 года (посчитанных по индексам месяц к соответствующему месяцу предыдущего года). Рекомендовано создавать ежемесячные динамические ряды по частным индексам за 2001 – 2007 годы, определять 6 - ти степенные полиномиальные функции (с величиной аппроксимации R от 0,692 до 0,968), рассчитывать их первые производные и корреляции первых производных функций частных индексов с индексом валового регионального продукта, методом графического сопоставления определять опережающие индексы с поворотными точками.

Разработан обучающий типовой проект управления мезоэкономическими отношениями в регионе на примере комплексных отношений, формируемых при внедрении индикативных методов управления. Отличительной новизной типового проекта является структура и содержание разделов проекта, формы выходных документов, предмет управления – внедрение индикативного метода управления в широкий спектр экономических отношений, а также алгоритмы расчета занятости служащих, основанные на нормировании управленческого труда по системе плановых документов.

В совокупности предложенные инструменты управления реализуют концепцию системы управления эффективностью мезоэкономических отношений промышленного развитого региона, так как содержат алгоритмы и процедуры стандартизации общественных услуг, балансирования интересов субъектов бюджетного планирования и хозяйствующих субъектов в оперативном, среднесрочном и долгосрочном режимах, целеполагания экономического развития, максимально приближенного к реальным общественным потребностям.

2.7. Обоснованы приоритетные направления развития хозяйственных комплексов промышленно развитого региона в среде межуровневых взаимодействий

На основе изучения корреляций 53 годовых мезо- и макроэкономических показателей в структуре регионов России, включая 54 промышленно развитых региона,

за 1998 – 2004 годы, 342 ежемесячных индексов за 2001 – 2007 годы выявлены следующие основные зависимости.

1. Ослабление роли промышленности в экономическом росте в стране, ухудшение чистого экспорта, растущее давление конкурирующего импорта, отсутствие зависимости между инновационными затратами и приростом валового продукта за 2002 – 2004 годы.

2. Рост корреляции с (+0,431) за 1998 – 2002 годы до (+0,525) за 1998 – 2004 годы между показателем удельного веса технологических затрат в валовом продукте и показателем удельного веса промышленного производства в валовом продукте, что при снижении отдачи от основных фондов свидетельствует скорее о росте промежуточного потребления и о накоплении инновационных источников роста.

3. Рост сферы платных медицинских и культурно – досуговых услуг, слабая материально – техническая оснащенность бюджетных услуг.

4. Среди 8 показателей обеспеченности социальной инфраструктурой ни один не проявлял ярко выраженной зависимости с остальными 45 показателями, кроме показателя расходов консолидированного бюджета на душу населения. Самая высокая корреляция наблюдалась между обеспеченностью койками на 10 000 человек населения и консолидированным бюджетом на душу населения (+0,626) за 1998 – 2004 годы против (+0,615) в 1998 – 2002 годах. Это значит, что основным обуславливающим фактором развития социальной сферы являлись финансовые возможности регионов, и здравоохранение было едва ли не единственной приоритетной социальной сферой.

5. Обратная взаимосвязь всех 8 показателей обеспеченности социальной инфраструктурой и индекса физического объема сельскохозяйственного производства и объема производства сельскохозяйственной продукции на душу населения при снижающейся численности сельского населения и росте государственной поддержки сельскохозяйственного производства свидетельствуют о недостаточно комплексной экономической политике на селе, нарастании диспропорции между спросом и предложением социальных услуг на селе, отсутствии «привязки» получателей социальных услуг к местам их расселения.

6. Наибольшее число корреляций показателя обеспеченности детей дошкольными учреждениями с показателями доходов консолидированного бюджета на душу населения, налоговых доходов на душу населения, среднемесячной заработной платы, удельного веса промышленности в валовом продукте, объема инвестиций на душу населения и объема валового продукта на душу населения свидетельствует о зависимости уровня развития производственного и финансового потенциала регионов от повышения рождаемости как фактора «привязки» населения к объектам социальной инфраструктуры.

7. Как отрицательные тенденции следует отметить: ускорение роста цен на услуги жилищно – коммунального хозяйства при замедлении роста средней начисленной заработной платы, противоположная направленность показателей потребительских расходов на душу населения и средней начисленной заработной платы, позднее реагирование цен производителей промышленной продукции на ускорение экономического развития; замедление роста доходов, ускорение роста расходов

консолидированного бюджета относительно роста валового продукта, что свидетельствует о зависимости устойчивости регионального бюджета и темпов экономического роста от межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета.

8. В качестве положительных тенденций отмечен: ускоренный рост инвестиций в основной капитал, отгруженной инновационной продукции, снижение потребительских цен, более медленный рост цен на услуги жилищно – коммунального хозяйства, чем рост валового продукта.

9. Рост международной миграции населения, стабилизирующее влияние на экономику цен на газ, продолжающаяся убыль населения при улучшении рождаемости и снижении смертности населения.

10. В годовых воспроизводственных циклах свойством опережения обладали 17 частных индексов, определяющих спросовые факторы экономического роста (роста заработной платы, среднесписочной численности работников, цен производителей электроэнергии, роста кредиторской задолженности организаций, оборота вещевых и смешанных рынков, цен на продукты питания, ряд услуг). На графиках 1 и 2 видно, что сводный опережающий индекс с поворотными точками способен в середине годового воспроизводственного цикла предсказывать динамику валового продукта на 1 – 2 месяца вперед. Сводный диффузный индекс, рассчитанный на основе положительных опережающих ежемесячных индексов с поворотными точками показал, что от 11,8% до 82,4% опережающих индексов с поворотными точками в разные периоды годового цикла способствуют экономическому росту.

11. Анализ корреляций показал, что только сводный опережающий индекс с поворотными точками объясняет динамику валового продукта, при этом индекс валового продукта целесообразно рассчитывать методом моделирования его воспроизводственного цикла (график 3).

12. Выяснено, что деструктивные фазы цикла короче, чем конструктивные фазы. Выявлено 8 поворотных точек в годовом воспроизводственном цикле: январь – падение; февраль – стагнация экономики; март - оживление экономики; июль (июнь) – подъем экономики; август – рост экономики; сентябрь – первый пик экономики; октябрь – незначительный спад экономики; ноябрь (декабрь) – второй пик экономики.

Сопоставление показателей одноименных фаз у частных индексов и индекса валового продукта по годам показало улучшение динамики индексов роста, что позволяет сделать вывод о предпосылках к становлению прогрессивного характера экономического роста в регионе. Так, динамика прохождения поворотных точек, способствующих росту экономики, ускоряется, а динамика прохождения поворотных точек, способствующих падению экономики, замедляется. Положительные приросты экономики становятся более высокими, отрицательные приросты – менее высокими.

13. В результате работы с первыми производными полиномиальных функций выяснено, что периодичность в динамике индексов наблюдается только за 2001 – 2002 годы. Начиная с 2002 года, наблюдается неуклонное ускорение или замедление подавляющего большинства индексов, обусловленное действием конкуренции на товарных и финансовых рынках, активизацией федеральной экономической политики. Это усложняет прогнозирование экономической ситуации и снижает актуальность

сводного опережающего индекса делового воспроизводственного цикла как мезоэкономической структуры, рассчитанной в соответствии с условиями 2001 – 2002 годов, для последующих аналитических периодов.

14. Методом графического сопоставления выявлены шесть факторов (индексов), определяющих поворотные точки в экономической ситуации: потребительские расходы на душу населения; выданные кредиты организациям, физическим лицам и банкам; средние цены производителей электроэнергии; тарифы на услуги связи для юридических лиц; плата за горячее водоснабжение; расходы консолидированного бюджета. Переход от замедления к ускорению роста у этих частных индексов произошел раньше, чем у индекса роста валового регионального продукта (график 4).

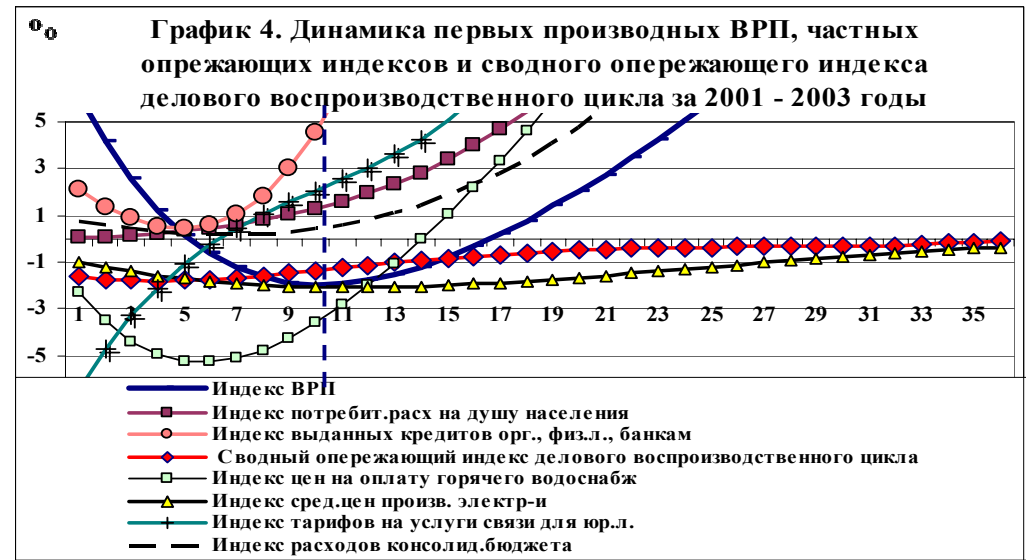
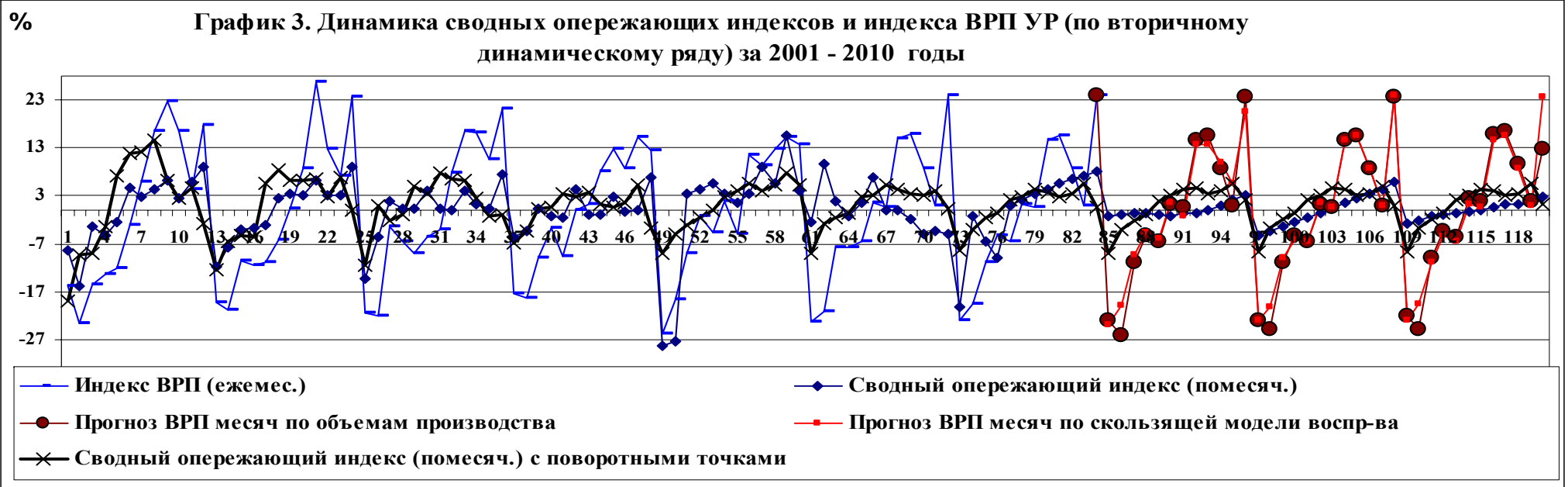
Перелом в динамике у сводного опережающего индекса делового воспроизводственного цикла произошел в апреле 2001 года, то есть за 6 месяцев, чем это произошло у индекса валового продукта (октябрь 2001 года).

Таким образом, частные индексы, сводные опережающие индексы, сводный диффузный индекс являются индикаторами роста валового регионального продукта и инструментами прогнозирования экономической ситуации в регионе. С их помощью возможно измерять структурные трансформации в экономике.

15. Эмпирически установлены и проанализированы на примере Удмуртской Республики, других регионов, РФ в целом за 1998 – 2007 годы критерии, отражающие состояние семи подсистем социально – экономической системы региона: восприимчивость управляющих субъектов к изменениям, степень прогрессивности принимаемых решений, скорость реагирования управляющих субъектов на те или иные воздействия и события, готовность к компромиссу, навыки совместной деятельности, способы создания, отбора, восприятия, интерпретации и распространения знания, организационная культура (ментальная, культурная, институциональная, когнитивная, историческая, имитационная подсистемы), решение финансовых и имущественных вопросов (имущественная подсистема).

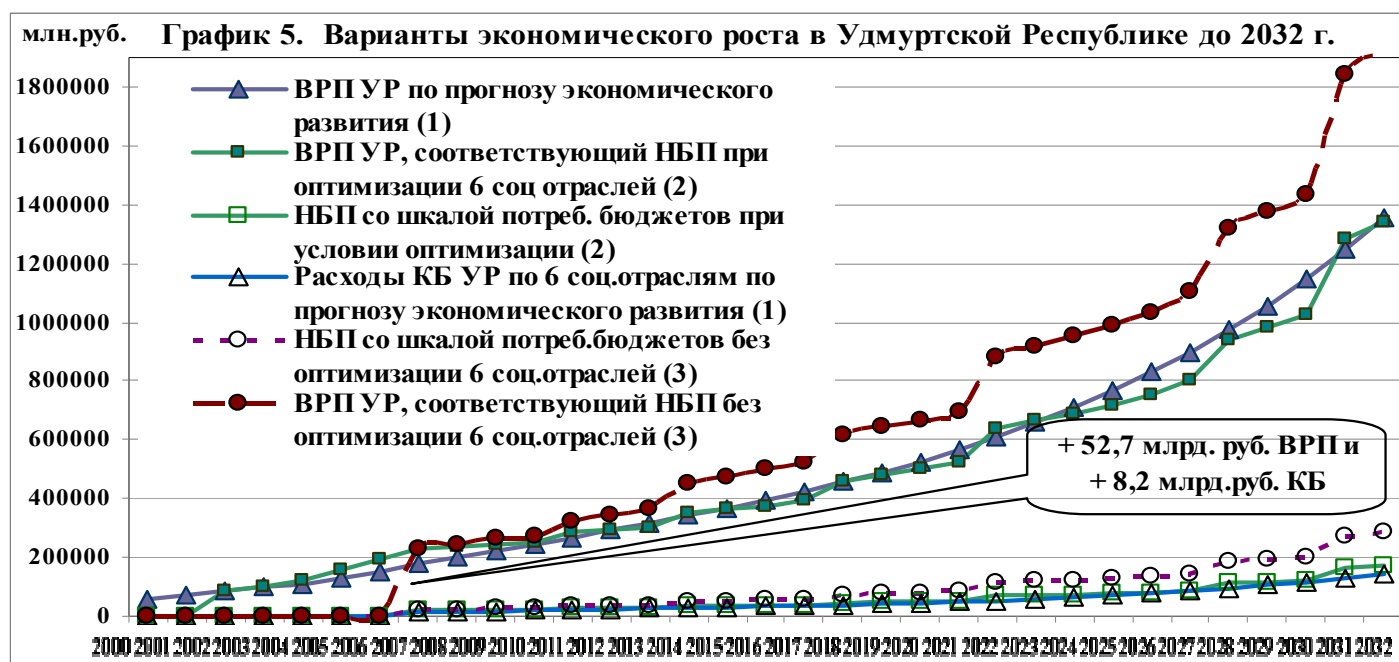
16. До 2005 года сложившаяся мезоэкономическая ситуация не была ориентирована на повышение качества жизни, исправление перекосов в экономике, не синхронизировала преобразования в экономической сфере, способствовала углублению ассиметрии в экономическом развитии регионов. С другой стороны, все спросовые факторы экономического роста находились в зоне ответственности региональных и муниципальных властей, поддавались методам прямого и косвенного управления из арсенала региональной и муниципальной политики при тогда еще невысоком уровне концентрации доходных источников на федеральном уровне.

Осуществляющиеся с 2005 года изменения налогового законодательства, концентрация доходных источников в федеральном бюджете пока приводят к снижению собственной налоговой базы регионов (на 12% в 2005 году в среднем по России; только 36,4% доходных источников оставались на территории Удмуртской Республики в 2007 году), к существенному ограничению ресурсного самообеспечения политической автономии региональных и местных властей, существенной зависимости качества воспроизводства человеческого капитала и состояния региональной экономики от межбюджетных трансфертов.

17. Предложены варианты обоснования экономического роста на долгосрочную перспективу с учетом параметров макроэкономического развития Российской Федерации на примере стабильного, с диверсифицированной структурой экономики, среднего уровня развития промышленного региона - Удмуртской Республики, исходящие из следующих условий: стабильной нормативной правовой базы, зафиксированной по состоянию на 01.01.2007 года; необходимости оптимизации бюджетной сети в соответствии со спросом граждан и организаций; существовании разрыва между минимальной нормативной потребностью и бюджетной обеспеченностью, для единовременной ликвидации которой в условиях 2007 года потребовалось бы дополнительно 52,7 млрд.руб. валового регионального продукта и 8,2 млрд.руб. консолидированного бюджета (график 5).

Первый (базовый) вариант экономического роста Удмуртской Республики исходит из сложившихся темпов экономического роста, умеренном снижении инфляции до 103,8% в год, благоприятной внешней и внутренней конъюнктуре, соответствующих параметрам макроэкономической политики. При этом удвоение валового регионального продукта к 2002 году в сопоставимых ценах достигается в 2023 году, поэтапный переход к разным потребительским стандартам не регулируется.

В третьем варианте экономического роста удвоение валового регионального продукта расчетно достигается к 2014 году, но при этом гипотетически предполагается существование и ежегодный рост необоснованных собственными доходными источниками расходных обязательств консолидированного бюджета с 8,2 млрд.руб. в 2007 году до 140,9 млрд.руб. в 2032 году. В 2014 году расходы бюджета продолжают рассчитываться от минимального потребительского бюджета, но уже по стандарту «рациональный».

Второй вариант экономического роста является оптимальным, так как он связан с оптимизацией бюджетных расходов (сокращением расходов в сопоставимых ценах по снижающейся шкале от 5,0% до 0% в год за 2008 – 2016 годы и предоставлением

ежегодной финансовой помощи из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации в размере до 2,0% - 3,0% от расходов консолидированного бюджета Удмуртской Республики). В предполагаемый период «удвоения» (к 2023 году) бюджетные расходы должны рассчитываться от среднего потребительского бюджета по стандарту «рациональный». В случае создания более благоприятных условий решение общенациональной задачи увеличения валового продукта в данных региональных условиях по второму варианту может состояться ранее 2023 года.

Для достижения потребительского стандарта «рациональный» в условиях расчета бюджетных расходов от бюджета достатка необходимо, чтобы валовой региональный продукт к 2032 году увеличился в 3,08 раза в сопоставимых ценах 2002 года.

В масштабах России оценочно требуется не менее 60% дополнительных доходов к принятым консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации в 2007 году. Это равнозначно производству не менее 15600 млрд.руб. дополнительного валового продукта Российской Федерации в 2007 году. Если данную величину валового продукта распределить на предыдущие годы, то для жизнеобеспечения в соответствии с установленными минимальными нормами потребления необходимо ежегодно наращивать валовой продукт не менее, чем на 15% в сопоставимых ценах. Исходя из сложившихся и прогнозируемых темпов роста валового продукта, решение данной задачи может затянуться до 2015 года.

Таким образом, дополнение инструментария бюджетной политики нормативными методами планирования и осознание нормативной бюджетной потребности, в большей степени отвечающей искомой потребности людей в жизнеобеспечении, создает необходимые ориентиры экономического роста для добывающих, обрабатывающих и прочих производственных видов деятельности, торговли, транспорта, связи и других сфер экономики.

18. Учитывая близкую к коэффициенту 0,9 корреляцию основных макро – и мезоэкономических показателей России и Удмуртской Республики за 1997 – 2004 годы, идентичность структур их экономик, совпадение выводов по годовым и ежемесячным показателям, возможно распространять полученные результаты исследования на другие промышленно развитые регионы.

19. В профиль рисков промышленно развитого региона целесообразно включать следующие факторы риска: снижение конкурентоспособности продукции, вытеснение региональных предприятий с рынка; снижение предпринимательской активности; медленное реагирование на изменение рыночной конъюнктуры в связи со сложившейся «тяжелой» структурой экономики; не подтверждение высокого инвестиционного рейтинга региона; ухудшение жизненного уровня населения (задержка выплаты заработной платы, ликвидация, банкротство предприятий, снижение платежеспособного спроса; низкий уровень заработной платы и, соответственно, пенсионных выплат); ухудшение баланса финансовых ресурсов (перерегистрация бюджетобразующих предприятий в соседних регионах; снижение доходов в региональный бюджет вследствие перераспределения налоговых доходов в пользу федерации); снижение межбюджетных трансфертов (отсутствие навыков

«пилотного» региона, непрохождение конкурсных заявок на участие в федеральных проектах); усиление оттока квалифицированных трудовых ресурсов, приток низкоквалифицированной рабочей силы.

Среди возможных факторов риска могут быть: ухудшение общей социально – экономической ситуации в стране (реализация инерционного и энергетического варианта развития); медленное снижение бюрократических препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и информации о них; рост цен и тарифов на продукцию и услуги; смена собственников и руководителей бюджетообразующих предприятий; изменение региональных границ и другие.

Теоретические, методологические положения в сфере управления мезоэкономическими отношениями, анализ мезоэкономики промышленно развитого региона позволили сформулировать программные предложения к уровням управления относительно ключевых составляющих экономической политики.

Заключение.

Необходимость конкурировать в условиях глобальной экономики практически во всех направлениях обуславливает усиление государственного регулирования промышленных и социальных аспектов экономического роста в России. С другой стороны, новые условия бюджетно – налоговой политики, функционально – распределительная модель бюджетного федерализма обуславливают актуальность региональных аспектов управления экономикой.

Сочетание данных направлений возможно только в условиях эффективного межуровневого взаимодействия, формирования и опережающего развития новых объектов управления среднего иерархического уровня с промышленной или ориентированной на нее территориально – отраслевой специализацией – мезозон, в которых регионы, возможно, будут составлять только часть.

В настоящее время промышленные аспекты экономического развития в среде межуровневых взаимодействий в экономике находятся в стадии становления. Анализ условий, принципов и возможностей их развития, а также разработка и обоснование механизмов управления ими являются очень актуальными. В связи с этим основное внимание в работе автором было уделено методологии развития межуровневого взаимодействия.

Доказано, что применение единых сквозных систем управления делает возможным постановку более конкретных задач экономического роста и развития для бизнеса, минимизирует экономические риски, создает более продуктивную основу для частного – государственного партнерства, экономическую базу для новой идеологии пространственного развития страны.

Подчеркнуты особенности управления эффективностью мезоэкономических отношений в промышленно развитых регионах: создание условий для ускоренного инвестирования в основной капитал, развития инновационной инфраструктуры, инженерных коммуникаций (площадок под размещение производительных сил), роста активной доли основных фондов; опережающее развитие обрабатывающих и перерабатывающих производств; усиленная государственная поддержка эффективных сельхозпроизводителей как фактора закрепления населения на селе и обеспечения

баланса спроса и предложения услуг бюджетной сферы; развитие субконтрактации в среде малых и средних предприятий; обоснование нормативными методами межбюджетных трансфертов из вышестоящего уровня, в большей степени соизмеримых с налоговыми отчислениями с территории промышленно развитых регионов; развитие видов экономической деятельности, доходы от которых в большей степени остаются на территории регионов; пристальный мониторинг и балансирование индексов, связанных с состоянием социальной сферы и качеством человеческого капитала, как факторов, обуславливающих текущий рост бюджетных расходов и будущие источники экономического роста; сравнительно медленный рост коэффициента рождаемости населения; необходимость учета притока трудовых ресурсов по миграции; при снижении численности занятых в экономике необходимо поощрение совместительства со стороны наиболее эффективных работников; повышение ответственности жилищно – коммунальных служб и снижение доли бюджетных расходов на субсидирование их услуг; развитие региональной диагностики; создание привлекательного инвестиционного имиджа региона.

Мезоэкономический уровень исследования способен создавать методологию оптимального сочетания общеэкономических закономерностей с государственной и частно – предпринимательской экономической политикой, конкретными условиями территорий и спецификой положения России в мировом сообществе.

Применение на практике результатов, полученных в ходе данного исследования, будет способствовать повышению эффективности развития промышленно развитых регионов, а также обоснованию механизмов управления региональной экономикой в форматах «Российская Федерация – регион», «регион – муниципальное образование».

Решение этих проблем будет определяющим фактором эффективного экономического развития экономики России в средне - и долгосрочной перспективе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии.

1. Алексеева Н.А. Управление мезоэкономикой региона: функциональный аспект. Екатеринбург: Издательство ИЭ УрО РАН. – 2005 год. – 160 с. - 9,3 п.л.
2. Алексеева Н.А. Организационно – экономический базис государственного менеджмента. Екатеринбург: Издательство ИЭ УрО РАН. – 2005 год. – 71 с. - 4,13 п.л.
3. Алексеева Н.А. Организационные изменения на предприятиях / В книге «Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально – ориентированной модели». Научное издание. РАН, УрО РАН, Институт экономики. Под общей редакцией чл. – корр. РАН А.И.Татаркина, т.1. – М.: «Экономика». – 2005. – 722 с.- С. 616 – 628. – соавторство 0,75 п.л.
4. Алексеева Н.А. Управление деятельностью субъектов бюджетного планирования. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. – 2006. – 101 с. - 5,81 п.л.
5. Алексеева Н.А. Управление бюджетной сферой в регионе. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. - 2006. – 69 с. - 3,73 п.л.
6. Алексеева Н.А. Управление эффективностью мезоэкономических отношений региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007. – 272 с. - 16 п.л.

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК России.

7. Алексеева Н.А. Об оценке эффективности межбюджетных отношений // Экономист. – 2007 г. - № 8. – С. 84 – 88. - 0,31 п.л.
8. Алексеева Н.А. Стандарты общественных услуг в анализе эффективности управления в общественном секторе экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2007. - №9. – С. 83 – 89. - 0,38 п.л.
9. Алексеева Н.А. Измерение эффективности в общественном секторе экономики // Государственная служба. – 2008. - № 1. – С. 105 - 108. -0,25 п.л.
10. Алексеева Н.А. Проблемы стандартизации общественных услуг в современной российской экономике // Государственная служба. – 2008. - № 2. – С. 68 – 71. -0,25 п.л.
11. Алексеева Н.А. Некоторые аспекты мезоэкономической теории региона // Регионоведение. – 2008. - № 1. – С.68-73. - 0,38 п.л.
12. Алексеева Н.А. Анализ эффективности региональной экономики с позиций мезоэкономики // Экономика региона. – 2008. - № 1. – С.58 – 63. - 0,38 п.л.
13. Алексеева Н.А. Индексный метод и региональные деловые воспроизводственные циклы // Журнал экономической теории. – 2008. - № 1. – С. 190 – 194. - 0,31 п.л.
14. Алексеева Н.А. Мезоэкономика как часть экономической теории // Экономические науки. – 2008. - № 38. – С. 219 – 221. - 0,2 п.л.
15. Алексеева Н.А. Нормирование в бюджетной сфере как метод обоснования экономического роста и развития // Экономические науки. – 2008. - № 39. – С. 169 – 173. - 0,31 п.л.
16. Алексеева Н.А. Развитие нормативных методов планирования в общественном секторе экономики в условиях новой модели межбюджетных отношений // Финансы и кредит. – 2008. - № 11. – С. 67 – 70. - 0,25 п.л.
17. Алексеева Н.А. Концепция эффективности в общественном секторе экономики // Финансы и кредит. – 2008. - № 12. – С. 73 – 76. - 0,25 п.л.
18. Алексеева Н.А. Учет социальных факторов экономического роста в новой модели межбюджетных отношений // Человек и труд. – 2008. - № 4. – С. 60 – 62. - 0,2 п.л.

Препринты.

19. Алексеева Н.А., Некрасов В.И., Попов С.Н., Сапожников Н.И., Филиппов В.А. Социальные аспекты промышленной политики Удмуртской Республики. Препринт, Екатеринбург – Ижевск: Издательство Удм.ун-та. – 1996 год. – 149 с. – соавторство 1,25 п.л.
20. Алексеева Н.А. Управление механизмом региональных целевых программ. Препринт. – Ижевск, 2003 г. – УрО РАН. – 50 с. - 2,54 п.л.
21. Алексеева Н.А. Информационная модель управления мезоэкономикой региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. – 2005 г. – 42 с. - 2,56 п.л.
22. Алексеева Н.А. Индикативное управление мезоэкономикой региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. – 2005 г. – 57 с. - 3,78 п.л.

Научные статьи в других журналах и изданиях.

23. Алексеева Н.А. Мезоэкономический подход в системе экономических знаний // Менеджмент: теория и практика. – 2003. - № 1 - 2. – С. 249 – 253. - 0,31 п.л.
24. Алексеева Н.А. Управление конкурентоспособностью экономики на уровне региона // Проблемы региональной экономики. – 2003. - № 3 - 4. – С. 28 – 35. - 0,5 п.л.

25. Алексеева Н.А. Принципы моделирования социально – экономического развития региона // Менеджмент: теория и практика. – 2004. - № 1 - 2. – С. 102 – 109. - 0,5 п.л.
26. Алексеева Н.А. Программный метод управления инновациями в регионе // Менеджмент: теория и практика. – 2004. - № 1 - 2. – С. 109 – 113. - 0,31 п.л.
27. Алексеева Н.А. Состояние и направления совершенствования плановых систем на региональном уровне // Менеджмент: теория и практика. – 2004. - № 3 – 4. – С. 42 – 53. - 0,75 п.л.
28. Алексеева Н.А. Семья как основа государственной социальной политики // Проблемы региональной экономики. – 2004. – № 1 – 2. – С. 216 – 224. - 0,56 п.л.
29. Алексеева Н.А. Индикативный метод в анализе воспроизводственных циклов // Проблемы региональной экономики. – 2007. - № 3 – 4. – С. 45 – 52. -0,5 п.л.
30. Алексеева Н.А. Подходы к реализации реформ в общественном секторе экономики // Проблемы региональной экономики. – 2007. - № 3 – 4. – С. 36 - 45. - 0,63 п.л.
31. Алексеева Н.А. Мезоэкономика как образовательная дисциплина // Проблемы региональной экономики. – 2007. - № 5 – 6. – С. 66 – 71. - 0,38 п.л.
32. Алексеева Н.А. Новые тенденции в региональных воспроизводственных циклах // Проблемы региональной экономики. – 2007. - № 5 – 6. – С. 75 – 79. - 0,31 п.л.
33. Алексеева Н.А. Анализ эффективности региональной экономики с позиции мезоэкономики // Проблемы региональной экономики. – 2007. - № 5 – 6. – С. 9 – 15. - 0,44 п.л.

Учебники и учебные пособия.

34. Алексеева Н.А. Основы теории спроса, предложения и ценообразования / В книге «Основы экономического анализа». Курс лекций, Ижевск: Издательство Удм.ун-та. – 1996 год. – 416 с. – соавторство 1,0 п.л.
35. Алексеева Н.А. Основы теории спроса, предложения и ценообразования / В книге «Основы экономической теории». Курс лекций. Ижевск: Издательский дом «Университет». – 2000 год. – 552 с.- соавторство 1,4 п.л.
36. Краткий терминологический словарь по экономике. Научный редактор Татаркин А.И., чл. – корр. РАН, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ. Екатеринбург – Ижевск: Екатеринбург. – Изд – во УрО РАН. – 2002. – 83 с. – соавторство 0,2 п.л.
37. Алексеева Н.А., Воробьев Ю.Н., Евсеев Ю.И., Мохначев С.А. Методические рекомендации по организации деятельности малых предприятий в отраслях региональной экономики. // Ижевск: АНО «Региональный научно – технологический парк «Удмуртия», 2003 г. – 113 с. – соавторство 0,4 п.л..
38. Алексеева Н.А. Основы теории спроса, предложения и ценообразования / В книге «Основы экономической теории». Курс лекций. Издание третье (дополненное и переработанное). – Ижевск: Институт экономики и управления ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». - 2005 год. – 416 с. – соавторство 1,1 п.л.

Доклады на международных и Всероссийских конференциях.

39. Алексеева Н.А. Мезоэкономические отношения в системе экономической науки и региональной практики // Экономика, экология и общество России в 21 –м столетии. Труды пятой Международной научно – практической конференции. В 4 – х томах. Т.1. СПб.: Инкор, 2003. – С. 167 – 172. - 0,38 п.л.
40. Алексеева Н.А. Инновационный потенциал в агропромышленном комплексе Удмуртской Республики // Экономика и управление АПК в 21 веке. Т.1. Материалы всероссийской научно – практической конференции, посвященной 20 - летию экономического факультета и 50 – летию высшего аграрного образования в Удмуртской Республике 11 – 12 марта 2004 г. в г. Ижевске. – С.32 – 34. - 0,2 п.л.

41. Алексеева Н.А. Роль инновационной системы в социально – экономическом развитии региона и страны // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональный аспекты): Сборник материалов II Всероссийской научно – практической конференции. – Пенза, 2004 г. – 143 с. - 0,2 п.л.

42. Алексеева Н.А. Система индикативного управления экономикой и ее реализация в Удмуртской Республике // Аудит эффективности использования государственных средств: стандарты, методики, практика проведения. Материалы научно – практической конференции 17 июня 2005 г. в г. Ижевске. – С. 25 – 31. - 0,44 п.л.

43. Алексеева Н.А. Факторы экономического роста промышленно развитого региона // Новая экономическая стратегия промышленно развитых регионов. Материалы Всероссийской научно – практической конференции 15 - 16 апреля 2008 года в г.Ижевске. – 0,4 п.л.

Лицензия ЛР № 04762 от 15.05.2001

Подписано в печать 09.09.2008. Формат 60x84 1/16.

Отпечатано на ризографе.

Уч.-изд. л. 3,67. Усл. печ. л. 2,79

Тираж 100 экз. Заказ № 863/1

Издательство Института экономики УрО РАН
620014, Екатеринбург, ул. Московская, 29